

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Москва 2008

УДК 330.117
ББК 65.013.8
О-23

Авторский коллектив:

Руководитель, научный редактор д.э.н., проф. Е.М. Аврамова

к.э.н. О.А. Александрова

к.э.н. Е.В. Кулагина

к.э.н. Д.М. Логинов.

Образовательные ресурсы домохозяйств.

Авт. коллектив: Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина,
Д.М. Логинов – М.: М-Студио, 2008. – 96 с.

Издание предназначается для специалистов в области экономики и социологии образования, социальной стратификации, а также для всех интересующихся проблемами современного образования в России.

ISBN 978-5-903198-05-4

© Авторский коллектив, 2008
© ИСЭПН РАН, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	7
Глава 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ	41
Глава 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы развития высшего профессионального образования находятся в центре внимания специалистов ввиду высокой потребности общества в подготовке кадров для развивающейся российской экономики, вследствие острой востребованности населением этого ресурса в процессах социально-экономической адаптации, а также по причине необходимости решения задач модернизации системы высшего образования с целью её соответствия запросам современной рыночной экономики. Специалисты сходятся в определении общих тенденций развития высшего профессионального образования. Основной из них является усиление его роли как адаптационного ресурса и канала вертикальной мобильности. Многие социологические исследования показывают, что одним из ключевых адаптационных ресурсов является уровень образования: лучших материальных и статусных позиций за период реформ достигли те, кто получил высшее образование. Именно это обстоятельство послужило фактором смены приоритетов потребителей образовательных услуг и появления новых тенденций развития системы высшего образования. К таким тенденциям относятся:

- количественное и качественное развитие системы подготовки специалистов с высшим образованием;
- стремительное развитие платности высшего образования;
- рост числа потребителей услуг системы высшего образования.

Основная тенденция последнего десятилетия — значительный по своим масштабам рост спроса на платные услуги профессионального образования. С середины и до конца 90-х годов объем платных образовательных услуг вырос с 2802 млрд. неденоминированных руб. в 1995 г. до 55993 млн. руб. в 2001 г.¹ Причем коммерциализация образовательных услуг развивалась в 2-х направлениях — за счет увеличения негосударственного сектора в высшем профессиональном образовании и роста числа и доли студентов, обучающихся с полным возмещением затрат в государственных ВУЗах. Негосударственные ВУЗы, крайне малочисленные в начале 90-х годов, к началу XXI века во многих городах РФ составили реальную конкуренцию государственным.

Бурный рост численности студентов — как бюджетной, так и коммерческой форм обучения — ставит вопрос о качестве образования. На экспертном уровне и уровне массовых представлений сложилось мнение о наличии трех групп высших учебных заведений: дающих качественное (элитное) образование; дающих образование приемлемого уровня и фак-

¹ Образование в Российской Федерации. М., 2003, с. 55.

тически имитирующих образовательный процесс. Функционирование третьей группы вузов и востребованность их услуг объясняется целым рядом причин, среди которых, с одной стороны, представление о настоятельной необходимости вузовского диплома и осознание многообразных возможностей «улучшить» его в дальнейшем с помощью поствузовского образования, а, с другой, — слабая чувствительность работодателя в определенных секторах экономики к качеству профессионального образования и также убеждение в том, что дело можно исправить посредством переподготовки.

Расширение поствузовского образования — еще одна тенденция последнего времени — связана со все большим включением работодателя в процесс подготовки специалистов. Несовпадение потребностей рынка труда и рынка образовательных услуг породило широкий спрос на дополнительное образование, которое осуществляется в форме бизнес-школ, МБА, кратко-, средне- и долгосрочных курсов повышения квалификации, работающих на коммерческой основе. За последние десять лет охват прошедших переобучение вырос в два раза.

Осмысление изменений, происходящих в системе российского высшего профессионального образования за реформенный период, показывает, что протекающий процесс все еще далек от завершения. По-прежнему остаются открытыми вопросы соответствия возросшего спроса на образовательные услуги запросам экономического развития страны, а также обеспечения их высокого качества. Вместе с тем, становится очевидным, что процесс преобразований входит в новую стадию своего развития.

Стремление получить высшее образование, а через него — действенный инструмент вертикальной мобильности, реализуется даже в самых удаленных областях нашей страны, благодаря чему Россия сохраняет мировое лидерство по численности студентов, обгоняя все страны большой восьмерки, за исключением США. Удельный вес численности студентов среди населения в возрасте, официально соответствующем этой ступени образования, составляет в России — 73%, в Великобритании — 60%, Италии — 63%, Канаде — 57%, Японии 54%, США — 82%². В то же время международные сравнения показывают³, что профессиональная специализация российских студентов содержит определенные перекосы. Пока еще выглядит вполне внушительно на фоне стран большой восьмерки доля выпускников, получивших квалификацию по естественным наукам, инженерному делу, строительству и сельскому хозяйству. В России она составляет 31%, в Великобритании — 24%, Германии — 29%, Италии — 25%, Японии — 24%, США — всего 13%. Обращает на себя внимание неспособ-

² Россия и страны мира. 2006.: Стат. Сб./Росстат. — М., 2006, с. 132

³ Россия и страны мира. 2006.: Стат. Сб./Росстат. — М., 2006, с. 134.

таково высокая численность студентов, обучающихся общественным наукам, предпринимательству и праву. В России эта доля составляет чуть ли не половину всех обучающихся в высшей школе (45,3%), в то время как в Великобритании – 31%, в Германии – 23%, в Японии – 25%, в США – 36%. Больше всего отделяют Россию от развитых экономических стран показатели, касающиеся доли выпускников высших учебных заведений, получивших квалификацию в социальной сфере. В численности занятых по отраслевой структуре специалисты в области образования представлены шире в развитых странах, чем в России (7,7%): в Германии – 8%, в Италии – 9%, в Великобритании – 10%, в США – 11%. Еще значительнее различия среди доли специалистов в области здравоохранения: в России их вовсе недостаточно – 5,7%, тогда как в Германии их – 25%, в Италии – 16%, в Японии – 12% и в США – 6%.

Анализ тенденций развития высшего образования приводит к выводу о том, что оно является важным ресурсом для достижения высоких материальных и статусных позиций населения. Именно такое «инструментальное» отношение к высшему образованию вынуждает все большее число домохозяйств оплачивать обучение детей в ВУЗах, особенно по специальностям, обещающим достижение подобных целей. Система высшего образования вынуждена приспосабливаться к запросу потребителей образовательных услуг. И хотя со стороны работодателей начинают поступать сигналы об изменении структуры спроса на различные специальности, эти сигналы пока слабо воспринимаются потребителями и производителями образовательных услуг высшей школы.

В условиях коммерциализации образовательных услуг, постоянных организационных изменений, которые переживает система высшего профессионального образования, появления новых тенденций в развитии рынка труда домохозяйства выстраивают разнообразные образовательные стратегии. Существенными факторами, влияющими на выбор той или иной образовательной стратегии, являются региональные различия, а также различия в материальной обеспеченности домохозяйств. В этой связи нашей задачей будет проследить, какие ограничения в доступе к качественному высшему образованию накладывают региональные и материальные различия и какие стратегии в итоге формируются.

ГЛАВА 1. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Перспективы развития образовательного ресурса домохозяйств невозможно определить без учета региональных социально-экономических факторов, действующих дифференцированно в условиях развития региональных экономик. К внешним факторам можно отнести политику проводимых реформ в сфере образования, а также давление рыночных сил на изменение объемов спроса и предложения образовательных услуг на местах. Важнейшим внутренним фактором остаются унаследованные особенности развития регионов⁴. Это зависимость от сложившейся в регионе структуры экономики, степени освоенности территории, демографической ситуации, социокультурных особенностей населения и неформальных институтов (традиций и норм), воздействующих на формы занятости, доходы, мобильность населения, а в более широком плане – на человеческий и социальный капитал. Фактор унаследованных особенностей часто недооценивается, а напрасно. В советской плановой экономике новые города и предприятия создавались без учета особенностей территории, нередко на «пустом месте». В переходный период немалая часть из них оказалась нежизнеспособной: монопромышленные города-заводы, так и не ставшие настоящими городами с диверсифицированной структурой занятости и городским образом жизни деградируют, так как многие предприятия, размещенные без учета реальных издержек (транспортных тарифов, состояния инфраструктуры, качества рабочей силы и др.), оказались неспособными адаптироваться к новым условиям. В рыночной экономике влияние унаследованных особенностей настолько велико, что во многом определяет «коридор возможностей» для развития того или иного региона и, в том числе, может предопределить последствия проведения социальных реформ. Только при комплексной оценке особенностей экономического состояния региона, его институциональной среды и политики региональных властей можно понять, почему трансформации в регионах шли и до сих пор идут с разной скоростью, а порой и в разных

⁴ Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005, с. 27.

направлениях. Результатом совместного воздействия внешних (трансформационных) и унаследованных факторов стало относительное усиление столичных городов, экспортно-сырьевых и отдельных пограничных регионов на путях основных торговых потоков, появление депрессивных регионов и нарастание отсталости слаборазвитых. Пространственная картина социально-экономического развития в переходный период стала выглядеть крайне мозаичной: на унаследованные территориальные особенности регионов (староосвоенные индустриальные регионы, ресурсодобывающие регионы нового освоения, южные аграрно-индустриальные регионы) наложился новые характеристики (возможности для участия в глобальном процессе или их отсутствие), усилились межрегиональные центрo-периферийные различия, особенно между Москвой и остальной Россией. Внутри регионов также происходит рост центрo-периферийного неравенства. Региональные центры и города, существующие за счет развития в них экспортных отраслей, адаптируются к новым условиям намного быстрее, чем города с меньшей численностью населения, а также сельские поселения. Возникает внутри региональное неравенство в доходах, доступности образования и других социально-значимых услугах⁵.

Вот почему исследование возможностей и перспектив развития человеческого капитала и системы образования как его основного формирующего признака следует вписать в общий контекст социально-экономического развития регионов страны: демографической структуры, социо-культурных особенностей, потребностей рынка труда и производственного потенциала региональных экономик.

С учетом вышеназванных существенных территориальных различий и особенностей, объединить в единую систему (типологию) факторы, оказывающие влияние на перспективы развития системы образования в региональном аспекте, довольно сложно. Количественные данные, представленные государственной статистикой, не могут дать адекватной оценки в силу их агрегированности и комплексного влияния слишком большого числа пересекающихся между собой показателей. В научных исследованиях подчеркивается, что при усилившейся мозаичности российского пространства разложить регионы по типам становится все более сложнее⁶. Их потенциальные возможности не ограничиваются рамками, задающими стандартный набор социально-экономических признаков: уровень экономического развития региона, состояние рынка труда, положение домо-

⁵ Там же.

⁶ См.: Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005; Доклад о развитии человеческого потенциала в российской Федерации 2006/2007; Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты: коллективная монография. — М. ИСЭПН РАН, 2006.

хозяйств, социально-демографическая ситуация и положение дел в сфере образовательных услуг. Для России принципиальную важность имеет еще один показатель: освоенность территории, оцениваемый через плотность населения, которая отражает степень благоприятности климата, тип хозяйственного использования, обеспеченность инфраструктурой и многое другое⁷. Таким образом, направление социально-экономического анализа регионов может существенно отличаться в зависимости от выбранной системы координат, типов структурирования выбранных характеристик регионов. При этом очевидно, что получить полную синхронность изменений всех компонентов по типам невозможно.

Общепризнано, что уровень экономического развития региона и экономическое положение домохозяйств составляют главный дифференцирующий признак в переходной России, причем такие индикаторы, как душевой ВРП, отношение денежных доходов к прожиточному минимуму и уровень бедности, как правило, рассматриваются при совокупной оценке производства, потребления и неравенства по доходу. Исходя из такого «трехмерного» разделения регионов, можно выделить пять групп:

1. группу лидеров;
2. группу, существенно отстающую от лидеров, включающую относительно благополучные регионы;
3. группу среднепроблемных регионов;
4. группу проблемных регионов;
5. группу аутсайдеров, находящихся в кризисном положении.

В качестве примера типового разделения рассмотрим ряд регионов по уровню их экономического развития и экономическому положению домохозяйств в 2005 г. (табл. 1). Отметим, что предложенная здесь группировка имеет схожую конфигурацию с примерами из региональных исследований, в которых используются те или иные типологии. Общим моментом является непропорциональность распределения регионов по группам из-за резкой дифференциации по их социально-экономическому развитию. Исходя из сбалансированности экономического развития и качества жизни населения, позициям лидеров соответствуют только города- конгломераты Москва и С-Петербург.

Следующая группа регионов, включенных в группу относительно благополучных, также немногочисленна. Ее отличают высокие значения отдельных экономических или социальных показателей.

Регионы, включенные в третью группу, существенно отстают от лидеров и относительно благополучных. Они относятся к категории проблемных и наиболее многочисленных, поэтому для них в значительной степени характерны более низкие показатели ВРП на душу населения,

⁷ Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005.

заметно более высокий уровень бедности и уровень безработицы, а также низкие показатели соотношения заработной платы с величиной прожиточного минимума.

В четвертой группе, которую условно можно назвать проблемной, представлены регионы, имеющие те же самые тенденции, но с ярко выраженным негативным характером. Как справедливо отмечают исследователи, это большая и размытая группа с низкими социально-экономическими показателями, по большому счету незначительно отличающаяся от категории аутсайдеров, к которой можно отнести пятую группу депрессивных регионов.

Рассмотрим, как может быть составлена типология с учетом выбранных показателей, на примере отдельно взятых регионов (табл. 1). Критерием определения региона в группу лидеров является сочетание оптимальных значений совокупности показателей, представленных в столбцах таблицы (1,2,3,4,5). Диспропорции регионального развития в России настолько сильны, что необходимое условие отмечается только в Москве и С-Петербурге, что делает эти мегаполисы безусловными лидерами регионов. Именно в них отмечается наличие самых низких показателей уровня бедности (Москва 13,2%, С-Петербург 10,1%), высоких показателей соотношения среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума (Москва 326,8%, С-Петербург 328,3%) и соотношения среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума (Москва 716,5%, С-Петербург 436,8%), высоких показателей уровня занятости (Москва 68,8%, С-Петербург 67,8%), низкого уровня безработицы (Москва 0,8%, С-Петербург 2,2%), а также высоких показателей валового регионального продукта на душу населения.

Согласно показателям ряда регионов, которые отнесены в группу относительно благополучных, занять лидерство им «мешает» более высокий уровень безработицы, составляющий в Ханты-мансийском автономном округе 7,8%, Ямало-ненецком округе 7,1%, в Свердловской области 6,7%. В остальном, характеристики этих регионов могли бы занять лидирующее положение – и по низкому уровню бедности (8,2% в Ханты-мансийском автономном округе, 8,9% в Ямало-ненецком округе, 13,3% в Свердловской области) и по высоким показателям соотношения заработной платы и среднедушевых доходов с прожиточным минимумом (соответственно 579,6% и 490% в Ханты-мансийском автономном округе, 518% и 535% в Ямало-ненецком округе, 355,6% и 314,8% в Ханты-мансийском автономном округе), и по высоким показателям среднедушевого валового регионального продукта.

К среднепроблемным можно отнести довольно многочисленную группу, в которой отдельные показали ниже, чем в благополучных регионах. Чаще всего из-за высокого уровня бедности, или из-за высокого уров-

Таблица 1.

**Уровень экономического развития регионов
и экономическое положение домохозяйств, 2005 г.**

	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в %	Соотношение среднемесяч- ной начисленной заработной платы с величиной прожи- точного минимума, в %	Уровень занятости*, в %	Уровень безработицы*, в %	Валовый региональный продукт на душу населения, руб.**
	1	2	3	4	5
РФ	61,1	7,2	102 005,1
Лидеры					
г. Москва	13,2	326,8	68,8	0,8	265 323,1
г. Санкт-Петербург	10,1	328,3	67,8	2,2	112 506,7
Относительно благополучные регионы					
Тюменская область, в том числе:	12,1				575 411,2
Ханты-Мансийский автономный округ	8,2	579,6	67,4	7,8	
Ямало-ненецкий автономный округ	8,9	518,1	71,4	7,1	
Свердловская область	13,3	355,6	63,1	6,7	82 604,0
Среднепроблемные регионы					
Вологодская область	17,5	290	64,6	5,2	131 131,3
Республика Коми	15,5	319	61,8	8,8	141 012,6
Омская область	16,3	267	59,2	8,6	101 926,2
Кемеровская область	13	334,8	60,5	8,6	88 912,8
Московская область	18,8	290	65,7	3,3	82 803,2
Самарская область	17,9	244,6	58,6	9,1	108 756,4
Белгородская область	18	298	57,3	6,0	74 838,0
Брянская область	20,1	228	58,6	6,7	40 705,5
Калужская область	19,7	267	64,3	5,7	63 197,5

Курская область	20,3	235,5	61,0	7,1	68 826,2
Ростовская область	18,5	233	57,0	8,6	51 500,2
Волгоградская область	17,9	252	59,2	8,6	60 690,9
Нижегородская область	17,5	243	62,4	6,0	76 430,2
Республика Карелия	17,3	275	61,8	8,8	79 198,3
Мурманская область	20,3	280	66,6	8,8	134 831,1
Калининградская область	20,5	225	64,3	6,6	69 227,5
Красноярский край	21,7	299	61,6	9,0	129 668,5
Хабаровский край	21,9	268	62,7	5,7	94 854,8
Проблемные регионы					
Владимирская область	30,2	181	62,7	9,0	49 984,3
Воронежская область	24,1	231	57,9	7,5	49 908,8
Новгородская область	26,0	280,0	62,3	5,8	69 391,0
Краснодарский край	26,8	249	56,8	7,5	63 843,8
Республика Мордовия	30,6	215,8	59,4	7,0	59 980,6
Чувашская Республика	26,1	236,5	58,3	11,4	47 591,9
Кировская область	27,2	209,8	61,5	6,6	50 109,0
Пензенская область	27,6	219,9	59,7	6,5	43 834,6
Ульяновская область	29,6	220,8	60,2	7,7	50 154,9
Курганская область	32,2	219,4	56,6	11,3	44 946,4
Республика Алтай	35,3	201,7	56,8	10,0	44 814,3
Республика Бурятия	33,9	231,8	53,9	12,0	66 714,2
Республика Хакасия	28,7	275,8	60,4	8,9	62 682,8
Алтайский край	25,5	212,9	58,6	9,0	43 432,7
Читинская область	27,3	281,8	60,5	8,0	55 736,8
Приморский край	27,6	227	60,5	8,0	72 047,7
Амурская область	28,9	257,1	54,3	10,0	74 241,6
Камчатская область	30,0	248,0	64,7	9,6	93 938,9
Аутсайдеры					
Ивановская область	42,7	213	60,9	6,8	38 581,6
Республика Ингушетия	61,3	229,9	21,8	64,9	12 582,9
Республика Калмыкия	61,9	212,7	54,5	18	39 094,6

Республика Марий Эл	40,1	237,5	61,4	9,9	42 172,9
Республика Тыва	45,3	239,7	48,5	21,8	31 809,3
Эвенкийский автономный округ	57,5	273,3	76,4	4,4	...
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	76,1	170,2	59,6	12,8	...

Примечание: * По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, в среднем за год.

** Данные за 2004 год. См. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2006.

ня безработицы. Так относительно благоприятная ситуация в Республике Коми и Кемеровской области омрачается высоким уровнем безработицы (соответственно 8,8% и 8,6%), а в Вологодской области высоким уровнем бедности (17,5%). Сюда также можно отнести группу регионов, в которых наряду с высоким уровнем бедности отмечается низкий уровень доходов и заработной платы, а также невысокие показатели среднедушевого валового регионального продукта. Так, например, в Брянской области отмечается невысокий уровень экономической активности региона (40 705,6 руб. ВРП на душу населения), в то же время пятая часть населения живет за чертой бедности (20,1%), средняя заработная плата едва превышает двойную величину прожиточного минимума (228%), а уровень безработицы составляет 6,7%. На фоне Брянской области экономическая активность Белгородской области выглядит более успешной, так как ВРП на душу населения почти в два раза выше (74 838,0 руб.), средняя заработная плата в три раза превышает прожиточный минимум (298%) и ниже уровень безработицы (6,0%). Однако низкая экономическая активность (57,3%) в сочетании с высокой долей населения, проживающего за границей бедности (18%), является причиной, по которой указанный регион включен в тип среднепроблемных. В Нижегородской области сочетание совокупности неблагоприятных показателей по уровню бедности (17,6%), по соотношению средней заработной платы с прожиточным минимумом (243%) и по уровню безработицы (6,0%) указывает на определенные проблемы региона, несмотря на относительно высокий показатель ВРП на душу населения (76 430,2 руб.). Республика Коми могла бы претендовать на включение ее в группу относительно благополучных по показателям ВРП на душу населения (141 012,6 руб.), а также по более чем трехкратному превышению средней заработной платы над прожиточным минимумом (319%), если бы не большая доля безработных, проживающих в ней (8,8%). Высокие показатели экономической активности в Мурманской области (134 831,1 руб. ВРП на душу населения) и относительно высокое соотношение средней заработной платы с прожиточным минимумом (280%) наряду

с большой долей безработных (8,8%) и бедных (20,3%) являются причиной причисления региона в группу среднепроблемных.

Группа проблемных регионов, заметно отличается по всем параметрам, представленным в таблице. В ней сочетание негативных факторов уже является множественным. Во Владимирской области низким показателям экономической активности региона (49 984 руб. ВРП на душу населения) соответствуют низкие показатели соотношения средней заработной платы с прожиточным минимумом (181%), высокого уровня бедности (30,2%) и безработицы (9,0%). Относительное благополучие Новгородской области, по сравнению с остальными показателями этой группы регионов (69 391,0 руб. ВРП на душу населения, 5,8% уровень безработицы, 280% соотношение среднедушевой заработной платы с прожиточным минимумом), сочетается с высоким уровнем бедности, поскольку более четверти ее населения живут за чертой прожиточного минимума (26,0%). Среди проблемных регионов в особо тяжелом положении по совокупности показателей находится население Республики Алтай и Алтайского края, Курганской, Кировской и Пензенской областей, в которых на фоне низких показателей экономической активности регионов распространены бедность и безработица.

В депрессивную группу регионов, к так называемым аутсайдерам, отнесены самые проблемные. В республике Ингушетия при масштабной безработице (64,9%) ВРП на душу населения составляет всего 12 582,9 руб. и при этом 61,3% населения живут в бедности. Катастрофические показатели наблюдаются также в Республике Тыва (ВРП на душу населения 31 809,3 руб., уровень безработицы 21,8%, уровень бедности 45,3%), в Республике Калмыкия (ВРП на душу населения 39 094 руб., уровень безработицы 18%, уровень бедности 61,9%). Ивановская область включена в группу аутсайдеров, поскольку слабая экономическая активность ее экономики (38 581,6 руб.) приводит к низкому уровню заработной платы (213% в соотношении с прожиточным минимумом) и обеднению значительной части населения (42,7%). Представленная типология позволяет лишь условно разделить регионы по ряду социально-экономических показателей. Очевидно, что к отличительным признакам могут добавиться территориальные и социокультурные характеристики. Таким образом, объединенные в группе депрессивных регионов Ивановская область и любая из этнических республик имеют различную природу социально-экономического отставания и, соответственно, различные перспективы социально-экономического развития и продвижения социальных реформ.

Стремление населения соответствовать конкурентным условиям рыночной экономики и возросшая потребность региональных экономик в расширении рынка занятости обоюдно способствуют росту численности

специалистов с высшим образованием и увеличению числа образовательных учреждений на местах.

За реформенный период с 1990 по 2006 гг. численность студентов высших учебных заведений на 10 000 населения увеличилась в 2,6 раза в среднем по стране (со 190 чел. до 495 чел.). Благодаря росту предложения образовательных услуг они стали доступными в самых глухих уголках страны, что значительно изменило структуру численности населения с высшим образованием по регионам России. Самый высокий рост численности студентов на 10 000 населения произошел, главным образом, в отдаленных от центра регионах и областях. Если за период 1990–2005 гг. в Центральном и Северо-Западном федеральных округах численность студентов на 10 тыс. населения увеличилась в 2,4 раза, в Южном и Приволжском федеральных округах в 2,8 раза, то в Уральском федеральном округе в 3 раза, а в Дальневосточном федеральном округе в 3,2 раза. Самый незначительный прирост численности студентов произошел в Сибирском федеральном округе – в 2,3 раза. Еще более дифференцированы изменения между областями. На фоне таких гигантских образовательных центров, как Москва и С-Петербург, где численность студентов на 10 тыс. населения увеличилась 2 раза, более чем значительные изменения произошли в Еврейской автономной области, где этот показатель составил 73 раза по сравнению с дореформенным периодом (1990/1991 гг.); в Ямало-ненецком автономном округе, где первые высшие учебные заведения были отмечены статистикой только в 2001 году, численность студентов на 10 тыс. населения увеличилась в 15 раз; в Ханты-Мансийском автономном округе, отмеченном статистикой лишь в 1995 году, этот показатель возрос в 12 раз; в Камчатской области в 7 раз (по сравнению с 1990 г); в республике Саха (Якутия) – в 6,9 раз. Исключение составила Магаданская область, утратившая вместе с выехавшим за пореформенный период населением высокий образовательный уровень. В 1990–1991 году численность студентов на 10 000 населения была там самой высокой в стране – 743 чел. (сравним, в Москве на тот же период – 586 чел.), а в 2005–2006 году этот показатель составлял 580 чел. на 10 000 населения⁸.

Приращение образовательного потенциала населения страны стало возможно после увеличения количества высших учебных заведений. За период 1990–2004 гг. их число возросло в два раза (с 514 учебных заведений до 1071) в среднем по Российской Федерации (табл. 2). В разрезе по регионам можно наблюдать, что самое заметное увеличение числа высших учебных заведений произошло вдали от территорий с массовым всплеском численности студентов с высшим образованием на 10 000 населения. Прирост числа высших учебных заведений в Центральном федеральном округе

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. Стат. Сб./Росстат. М. 2006, с. 274–277.

составил 2,4 раза; в Южном федеральном округе 2,5 раза; в Северо-Западном федеральном округе 1,8 раза; в Приволжском федеральном округе 1,9 раза; в Уральском федеральном округе в 2 раза, а в Сибирском и в Дальневосточном округе всего в 1,5 раза. Внутри округов можно выделить области и города, в которых произошел резкий прирост высших учебных заведений. В Центральном федеральном округе выделяются г. Москва, где увеличение составило 2,9 раза (всего 223 учреждения, из них 105 негосударственных); Московская область, где число вузов увеличилось в 3,2 раза (всего 29, из них 14 негосударственных). В Северо-западном федеральном округе двукратное увеличение произошло большей частью за счет Петербургских вузов (всего 90, из них 41 негосударственных). Краснодарский и Ставропольский край Южного федерального округа отличились увеличением числа вузов в 4 раза. На этом фоне прирост числа высших учебных заведений в самых продвинутых областях Приволжского федерального округа, в Республике Татарстан и в Самарской области выглядит скромнее – всего в 2,5 раза. Уральский федеральный округ примечателен трехкратным увеличением числа вузов Тюменской области, в основном за счет открытия вузов в Ханты-мансийском округе (9 вузов) и в Ямало-Ненецком округе (1 вуз). В Дальневосточном федеральном округе число высших учебных заведений возросло незначительно, и к тому же в некоторых областях составляет единицы. В Еврейской автономной области всего один вуз, в Камчатской области их два. Известные образовательные центры Сибирского федерального округа также не выделяются ростом числа вузов. Так в Новосибирской области их число увеличилось всего в 1,6 раза⁹.

2004/05 год стал переломным в процессе многолетнего роста общего количества высших учебных заведений в РФ. Тенденция, наблюдаемая на протяжении длительного периода (1990–2005 гг.), впервые прервалась – к началу 2005/06 учебного года их число уменьшилось с 1071 до 1068. Такая ситуация стала возможной за счет сокращения числа вузов практически во всех Федеральных округах: в Южном ФО (с 154 до 149), в Уральском ФО (с 76 до 70), в меньшей степени в Северо-Западном (с 132 до 130) и в Сибирском ФО (с 116 до 114), а также в Дальневосточном ФО (с 50 до 49). Исключение составил Центральный федеральный округ (ЦФО), где сохранилась прежняя тенденция, и число вузов за указанный период увеличилось на 11 (с 367 до 378), из них более половины открылись в Москве – 6. В целом с 1990 по 2005 гг. число вузов в Москве и Московской области увеличилось в 3 и более раза, что повлияло на удвоение показателя во всем ЦФО (табл. 2).

За период с 2004/05 по 2005/06 учебные годы существенной корректировке подверглось число филиалов высших учебных заведений по

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. Стат. Сб./Росстат. М. 2006, с. 258–261.

Таблица 2.

Число высших учебных заведений (на начало учебного года)

	1990/91	2004/05			2005/06		
	Госуд. и муниципальн. Учреждения	Всего	Госуд. и муниципальн. Учреждения	Негосуд. Учреждения	Всего	Госуд. и муниципальн. Учреждения	Негосуд. Учреждения
Российская Федерация	514	1071	662	409	1068	655	413
Центральный федеральный округ	152	367	203	164	378	204	174
Белгородская область	4	9	6	3	9	6	3
Брянская область	4	4	4	-	4	4	-
Владимирская область	2	4	3	1	4	3	1
Воронежская область	10	18	14	4	18	14	4
Ивановская область	8	8	8	-	8	7	1
Калужская область	2	6	2	4	6	2	4
Костромская область	3	3	3	-	3	3	-
Курская область	4	13	5	8	13	5	8
Липецкая область	3	5	4	1	5	4	1
Московская область	9	29	14	15	31	14	17
г. Москва	77	223	105	118	229	106	123
Северо-Западный федеральный округ	63	132	76	56	130	75	55
г. Санкт-Петербург	41	90	49	41	87	48	39
Вологодская область	4	4	4	-	5	4	1
Южный федеральный округ	60	154	81	73	149	79	70
Краснодарский край	8	33	12	21	33	12	21
Ставропольский край	6	23	9	14	23	9	14
Приволжский федеральный округ	93	176	124	52	178	123	55
Республика Татарстан	14	35	24	11	35	23	12
Самарская область	12	30	16	14	29	16	13
Нижегородская область	11	18	16	2	18	16	2

Уральский федеральный округ	37	76	53	23	70	51	19
Свердловская область	16	29	18	11	26	18	8
Тюменская область в том числе:							
Ханты-Мансийский автономный округ	-	9	5	4	8	5	3
Ямало-Ненецкий автономный округ	-	1	-	1	1	-	1
Сибирский федеральный округ	77	116	86	30	114	85	29
Новосибирская область	15	24	16	8			
Дальневосточный федеральный округ	32	50	39	11	49	38	11
Камчатская область	2	3	2	1	3	2	1
Приморский край	10	8	8	-	8	8	-
Хабаровский край	11	17	11	6	17	11	6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. Стат. Сб./Росстат. М. 2007, с. 264–267.

всей территории страны. В целом по РФ их число резко сократилось на 580 учреждений (с 2201 до 1621). Абсолютный рекорд достигнут в Южном ФО, где произошло сокращение сразу 149 филиалов, в основном за счет упорядочивания ситуации в Республике Дагестан (26 учреждений) и в Ставропольском крае (22 учреждения).

Второе место в этом списке занимает Приволжский ФО, где прекратили работу 109 филиалов вузов преимущественно за счет упорядочивания ситуации в Республике Башкортостан (20 учреждений), в Республике Татарстан (16 учреждений) и в Самарской области (20 учреждений).

На третьем месте находятся Центральный ФО и Сибирский ФО, в каждом из которых прекратили работу 86 филиалов вузов. Наиболее заметные сокращения прошли в Красноярском крае (22 учреждения), Иркутской (18 учреждений) и Кемеровской области (20 учреждений). Еще одна особенность ситуации заключается в перерегистрации немалой доли государственных и муниципальных филиалов в негосударственные учреждения. При сокращении государственных филиалов на 721 единицу, число негосударственных учреждений выросло на 141 (табл. 3).

Примечательно, что наметившиеся тенденции относительно сокращения числа вузов и филиалов не отразились на общей численности студентов. Она по-прежнему продолжает увеличиваться во всех регионах

Таблица 3.

**Число филиалов государственных и муниципальных
высших учебных заведений (на начало учебного года)**

	2004/05			2005/06		
	Всего	Госуд. и муниципальн. учреждения	Негосуд. учреждения	Всего	Госуд. и муниципальн. учреждения	Негосуд. Учреждения
Российская Федерация	2201	1823	378	1621	1102	519
Центральный федеральный округ	406	330	76	320	204	116
Северо-Западный федеральный округ	219	172	47	188	122	66
Южный федеральный округ	482	402	80	333	226	107
Приволжский федеральный округ	422	324	98	313	196	117
Уральский федеральный округ	247	235	12	170	139	31
Сибирский федеральный округ	283	238	45	197	145	52
Дальневосточный федеральный округ	142	122	20	100	70	30

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. Стат. Сб./Росстат. М. 2007, с. 268–269.

РФ. На начало 2005/06 учебного года численность студентов в РФ составила 7 064,6 тыс. чел., таким образом, на 180,4 тыс. чел. превысила показатели предшествующего 2004/05 учебного года. Причем численность студентов увеличилась как в государственных (с 5860,1 до 5985,3 тыс. чел. за указанный период), так и в негосударственных учебных заведениях (с 1024,1 тыс. чел. до 1079,3 тыс. чел.). Также продолжает расти численность студентов высших заведений на 10 000 населения – соответственно с 480 до 495 по РФ.

Безусловным лидером по этому показателю является г. Москва, в которой, несмотря на небольшое снижение, к началу 2005/06 года было 1149 студентов на 10 000 человек населения. На втором месте г. Санкт-Петербург – 936 студентов на 10 000 населения. Третье и четвертое место занимают Томская (740 студентов на 10 000 населения) и Новосибирская (646 студентов на 10 000 населения) области. На фоне привычных лидеров, традиционно сохраняющих высокие показатели доли студентов в общей численности населения, по-прежнему выделяются Хабаровский край и Магаданская область. Среди краев и областей, отличающихся

ся стремительно увеличившейся долей студентов за период с 2004/05 по 2005/06 годы, следует отметить: Чувашскую республику (с 492 до 553 человек на 10 000 населения), Нижегородскую область (с 470 до 530 человек на 10 000 населения), а также ряд других республик и областей Приволжского федерального округа, в которых динамика изменения численности студентов повлияла на продвижение этого округа с 6 на 4 место в РФ всего лишь за год.

Ежегодное приращение численности студентов превысило 60 человек на 10 000 населения в Республике Бурятия (с 329 до 401 человек на 10 000 населения), в Еврейской автономной области (с 338 до 438 человек на 10 000 населения), в Белгородской (с 426 до 477 человек на 10 000 населения) и Тамбовской областях (с 306 до 369 человек на 10 000 населения).

Не меньший интерес представляют отдельные области, где такими же темпами сократилось количество студентов: Республика Адыгея (с 452 до 351 человек на 10 000 населения), Томская область (с 869 до 740 человек на 10 000 населения) (табл. 4).

По-прежнему сохраняются высокие темпы увеличения численности студентов среди населения Дальневосточного федерального округа, среди областей которого особенно выделяется Магаданская область, показатели которой переместились за период 2004–2005 гг. с 33 до 7 места по РФ, а также Еврейская автономная область, показатели которой переместились с 56 на 33 место.

Насущная потребность российского населения в получении образования, успешно реализуемая даже в самых удаленных уголках нашей страны, немало способствует тому, что Россия сохраняет мировое лидерство по численности студентов в сфере образования. По этому показателю наша страна легко обгоняет все страны большой восьмерки, за исключением США. Удельный вес численности студентов среди населения в возрасте, официально соответствующем этой ступени образования, составляет в России – 73%, в Великобритании – 60%, в Италии – 63%, в Канаде – 57%, в Японии 54%, в США – 82%¹⁰.

Международные сравнения показывают, что структура распределения выпускников российских высших учебных заведений содержит явные перекосы с точки зрения ее соответствия отраслевой экономической структуре развитых стран. Однако, она вполне соответствует структуре национальной экономики и отражает ее реальное состояние, при котором наблюдается очевидное смещение в сторону развития торговли в ущерб промышленным отраслям, а также нивелирование отраслей социальной сферы. Если сравнивать Россию со странами большой восьмерки, то первое, что обращает на себя внимание, это чрезмерное увеличение доли студентов, обучающихся

¹⁰ Россия и страны мира. 2006.: Стат. Сб./Росстат. – М., 2006, с. 132.

Таблица 4.

**Численность студентов высших учебных заведений
на 10 000 человек населения (на начало учебного года, человек)**

	1990/1991	2004/2005	2005/2006	Место зани- маемое в РФ в 2004 году	Место зани- маемое в РФ в 2005 году
Российская Федерация	190	480	495		
Центральный Федеральный округ	241	584	580	1	1
Белгородская область	134	426	477	-	24
Тамбовская область	129	306	369	-	53
Воронежская область	224	496	540	-	10
г. Москва	586	1255	1149	1	1
Северо-Западный федеральный округ	222	519	537	2	2
г. Санкт-Петербург	494	964	936	2	2
Южный федеральный округ	146	389	408	7	7
Республика Адыгея	164	452	351	-	-
Республика Северная Осетия – Алания	288	457	498	-	18
Приволжский федеральный округ	165	437	468	6	4
Чувашская республика	144	492	553	-	9
Нижегородская область	160	470	530	-	12
Республика Татарстан	189	550	590	6	6
Уральский федеральный округ	150	446	467	5	5
Челябинская область	153	430	462	-	29
Ханты-Мансийский автономный округ	-	340	364	54	56
Ямало-ненецкий автономный округ	-	241	277	76	73
Сибирский федеральный округ	198	454	466	4	6
Новосибирская область	287	627	646	4	4
Томская область	394	869	740	3	3
Республика Бурятия	196	329	401	-	44

Дальневосточный федеральный округ	152	462	488	-	3
Республика Саха (Якутия)	71	460	492	-	23
Хабаровский край	268	609	629	5	5
Камчатская область	69	495	499	11	17
Магаданская область	743	397	580	33	7
Еврейская автономная область	6	338	438	56	33

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. Стат. Сб./Росстат. М. 2006, с. 270–273; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. Стат. Сб./Росстат. М. 2007, с. 282–285.

общественным наукам, предпринимательству и праву. В России их доля составляет чуть ли не половину всех обучающихся в высшей школе (45,3%), в то время как Великобритании их 31%, Германии 23%, Японии 25%, США 36% (таблица 5). Очевидно, что высокая доля специалистов в российской экономике по специальности «экономика» и «право» превышает необходимую норму для удовлетворения потребностей системы управления в экономиках развитых стран. Показательно, что в России, испытывающей острую потребность в специалистах для обеспечения роста промышленного производства и выхода из кризиса, практически каждый второй выпускник получает гуманитарное образование в сфере общественных наук.

В то же время доля выпускников, получивших квалификацию по естественным наукам, инженерному делу, производству, строительству и сельскому хозяйству в российских ВУЗах, пока еще выглядит вполне внушительно на фоне стран большой восьмерки. Традиционно устойчивая и мощная для Советской экономики доля специалистов, обучающихся для работы в промышленных отраслях экономики, все еще имеет свой вес. Так, доля выпускников, обучившихся по этим специальностям, в России составляет 31%, в Великобритании 24%, Германии 29%, Италии 25%, Японии 24%, США – всего 13%. Хочется надеяться, что в сфере естественных и инженерных наук по-прежнему сохраняется интеллектуальный отечественный потенциал, способный обеспечить не только Россию, но и другие страны мира квалифицированными кадрами.

Однако, что больше всего отделяет Россию от развитых экономических стран, так это показатели, касающиеся доли выпускников российских высших учебных заведений, получивших квалификацию в социальной сфере. В этой области Россия занимает самое последнее место на уровне международных сопоставлений. Доля выпускников, имеющих специализацию в сфере здравоохранения, составляет: в России 5,7%, в Германии – 25%, в Италии – 16%, в Японии – 12%, в

США – 6%. Доля специалистов в сфере образования составляет: в России 7,7%, в Германии 8%, в Италии 9%, в Великобритании 10%, в США 11%. За 15 лет Россия, выросшая из страны победившего социализма, приблизилась к рынку ближе, чем самые либеральные капиталистические страны (табл. 5).

Рассмотрим, в какой степени социально-экономические особенности регионов могут влиять на выбор тех или иных стратегий населения в образовательной сфере. Данные, замеряемые Федеральной службой государственной статистики, позволяют выявить только общие тенденции между социально-экономическим состоянием регионов и сложившимися предпочтениями населения в выборе образовательных услуг. Таким образом, появляется возможность проанализировать факторы, лежащие на «поверхности» явлений, и проявляющиеся через количественные зависимости между разнородными показателями, начиная с данных, характеризующих субъекты Федерации, в том числе уровень жизни населения, состояние рынка труда и занятости, и заканчивая показателями, харак-

Таблица 5.

Распределение выпускников учебных заведений системы высшего образования по областям обучения (в процентах от общей численности выпускников системы высшего образования)

	Год	Направления специализации					
		Образование	Гуманитарные науки, религия	Общественные науки, предпринимательство и право	Естественные науки, инженерное дело, производство, строительство, сельское хозяйство	Здравоохранение и социальное обеспечение	Сфера услуг и прочие области
Россия	2003	7,7	5,4	45,3	31,1	5,7	4,8
Великобритания	2003/04	10	15	31	24	18	3
Германия	2003/04	8	10	23	29	25	4
Италия	2003/04	9	13	34	25	16	4
Франция	2003/04	7	12	40	29	8	4
Япония	2003/04	7	16	25	24	12	16
США	2003/04	11	13	36	13	6	20

Источник: Россия и страны мира. 2006.: Стат. Сб./Росстат. – М., 2006, с. 134.

теризующими образовательную инфраструктуру региона и рынок образовательных услуг. Поскольку фактор территориальных перемещений населения к месту учебы за пределы региона проживания не поддается анализу, так как не фиксируется доступными данными государственной статистики, предполагается, что образовательные траектории распределяются в рамках региона, соотносятся с уровнем жизни, проживающего в нем населения, и с возможностями образовательной инфраструктуры. Соответственно, интерпретация результатов имеет ряд допущений, искажающих реальное положение вещей.

Количественный анализ данных показывает удивительную схожесть и устойчивость образовательных траекторий населения в разных регионах страны, несмотря на дифференциацию показателей их социально-экономического развития и принадлежность к разным типам — от лидеров до аутсайдеров. Выстраивание образовательных стратегий населения в сторону получения максимально высокого уровня образования характерно как для благополучных, так и для проблемных регионов с совершенно разным уровнем бедности, уровнем доходов населения, уровнем занятых и безработных.

Вместе с тем, выбранная типология регионов позволяет сделать наблюдение о постепенном замедлении темпа роста численности студентов вузов при переходе от более богатых к более бедным регионам страны. Если в относительно благополучных регионах, таких как Ханты-Мансийский и Ямало-ненецкий автономные округа, рост численности студентов на 10 тыс. населения за период 1995–2005 гг. составлял, как уже было отмечено, 12 и более раз, а в среднепроблемных регионах примерно 3 раза, то в проблемных и депрессивных регионах этот показатель едва достигал 2-разового значения. Если в среднепроблемных областях Вологды и Нижнего Новгорода с уровнем бедности 17,5% количество студентов на 10 тыс. населения увеличилось соответственно в 2,8 и 3,4 раза, то в Ивановской области, относящейся к аутсайдерам, с уровнем бедности населения 42,7% рост численности студентов на 10 тыс. населения составил всего 2,3 раза (табл. 6, столбец 1, 13, 14).

Данные социально-экономических показателей регионов России позволяют проследить отмеченные взаимосвязи. Согласно принятой типологии, рассмотрим различные «точки замера» в регионах лидерах, среднепроблемных и аутсайдерах на примере данных Москвы, Вологды, Иванова и Нижнего Новгорода, отраженных в совокупных показателях Москвы, Вологодской, Нижегородской и Ивановской областей. За счет ранжирования регионов по их экономическому развитию можно наблюдать изменения от более «благополучной» Москвы до наиболее «депрессивного» Ивановского региона. Так, например, если по показателям среднедушевых денежных доходов населения за 2005 год Москва

занимает первое место, Вологодская область 36, а Нижегородская область 39, то Ивановская область находится всего на 83 месте в Российской Федерации.

В указанный период доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума составила 13,2% в Москве, 17,5% в Нижегородской и Вологодской областях и приблизилась к половине в Ивановской области – 42,7%¹¹. Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума в Москве превысило семикратный размер и составило – 716,5%, в Вологодской и Нижегородской областях превысило двукратный размер (соответственно 259,7% и 267,8%), а в Ивановской не достигло двукратной величины и остановилось на отметке 158,9%.

Оценка экономического положения регионов, основанная на стоимости оплаты труда, сближает регионы по дифференциации уровня жизни населения. Так соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума в Москве едва превышает трехкратную величину 326,8%, в то время как в Вологодской и Нижегородской областях этот показатель меняется незначительно – соответственно 289,8% и 242,8%, а в Ивановской области составляет 213,9%¹² (табл. 6, столбец 2).

Важное место в анализе уровня жизни населения имеют показатели уровня занятости и уровня безработицы. Самые благополучные показатели характерны для Москвы, отличающейся высокой занятостью (68,8%) и низкой безработицей (0,8%), менее успешные – для Вологодской (соответственно 64,6% и 5,2%) и Нижегородской областей (соответственно 62,4% и 6%), и самые худшие для Ивановской области (соответственно 60,9% и 6,8%).

По сравнению со средними значениями показателей по РФ, представляющих 61,1% по уровню занятости и 7,2% по уровню безработицы, ситуация на рынке труда в рассматриваемых регионах выглядит вполне благополучной. В Воронежской и Брянской областях Центрального Федерального округа можно наблюдать более сложную ситуацию с занятостью населения, поскольку уровень занятость составляет всего 57,7% и 58,6% соответственно, а безработица еще выше, чем в Ивановской области – 7,5% и 6,7% соответственно. Соседняя с Нижегородской Самарская область также имеет худшие показатели: уровень занятости 58,6% и безработицы 9,1%¹³ (табл. 6, столбец 4, 5).

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2007, с. 178.

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2007, с. 176.

¹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2007, с. 137.

Основные социально-экономические показатели регионов РФ в 2005 году

	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в %		Соотношение средней заработной платы с величиной прожиточного минимума, в %		Валовый региональный продукт на душу населения, руб.*		Уровень занятости, в %		Уровень безработицы, в %		Удельный вес городского населения, в %		Число средних специальных учебных заведений **		Численность студентов средних специальных учреждений на 10 000 человек населения		Число высших учебных заведений ***		Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Лидеры																				
г. Москва	13,2	326,8	265 323,1	68,8	0,8	100,0	147	160+16	113	104	144	229+2	550	1149						
г. Санкт-Петербург	10,1	328,3	112 506,7	67,8	2,2	100,0	83	86	139	165	56	87+11	452	936						
Относительно благополучные регионы																				
Ханты-Мансийский автономный округ	8,2	579,6	575 411,2**	67,4	7,8	91	10	23+22	58	140	3	8+55	30	364						
Ямало-ненецкий автономный округ	8,9	518,1	575 411,2**	71,4	7,1	84	8	9+2	117	87	-	1+31	-	277						
Свердловская область	13,3	355,6	82 604,0	63,1	6,7	83,1	90	99+14	144	220	21	26+40	183	474						

Среднепроблемные регионы														
Вологодская область	17,5	290	131 131,3	64,6	5,2	68,2	26	28+6	120	182	5	5+14	142	396
Республика Коми	15,5	319	141 012,6	61,8	8,8	75,6	21	22+8	126	160	4	6+21	114	363
Омская область	16,3	267	101 926,2	59,2	8,6	69,1	39	45+4	164	222	9	20+13	191	491
Кемеровская область	13	334,8	88 912,8	60,5	8,6	75,1	58	53+14	143	194	9	11+39	135	379
Московская область	18,8	290	82 803,2	65,7	3,3	80,4	106	113+13	95	112	22	31+68	120	235
Самарская область	17,9	244,6	108 756,4	58,6	9,1	80,3	62	79+12	157	190	22	29+33	207	561
Белгородская область	18	298	74 838,0	57,3	6,0	66,1	26	23+2	151	166	4	9+19	151	477
Брянская область	20,1	228	40 705,5	58,6	6,7	68,1	28	30+1	145	177	4	4+13	107	344
Калужская область	19,7	267	63 197,5	64,3	5,7	75,8	26	28+4	135	164	3	6+20	103	304
Курская область	20,3	235,5	68 826,2	61,0	7,1	68,0	29	32+5	131	173	5	13+17	159	492
Ростовская область	18,5	233	51 500,2	57,0	8,6	66,8	74	71+39	148	189	24	31+61	200	496
Волгоградская область	17,9	252	60 690,9	59,2	8,6	75,4	42	49+15	149	197	10	17+27	151	419
Нижегородская область	17,5	243	76 430,2	62,4	6,0	78,4	60	97+10	137	184	14	18+25	157	530
Республика Карелия	17,3	275	79 198,3	61,8	8,8	75,5	16	14+5	153	200	4	3+13	136	346
Мурманская область	20,3	280	134 831,1	66,6	8,8	91,4	11	12+14	84	152	3	4+30	83	461
Калининградская область	20,5	225	69 227,5	64,3	6,6	76,9	14	18+1	112	136	4	10+21	132	427
Красноярский край	21,7	299	129 668,5	61,6	9,0	75,6	71	64+18	156	212	14	16+43	194	454
Хабаровский край	21,9	268	94 854,8	62,7	5,7	80,5	28	26+13	142	230	12	17+11	252	629

Проблемные регионы														
Владимирская область	30,2	181	49 984,3	62,7	9,0	77,5	33	33+1	123	179	5	4+19	100	364
Воронежская область	24,1	231	49 908,8	57,9	7,5	63,7	44	50+13	156	217	15	18+17	204	540
Новгородская область	26,0	280,0	69 391,0	62,3	5,8	70,4	14	11+3	126	171	3	1+14	141	345
Краснодарский край	26,8	249	63 843,8	56,8	7,5	52,6	54	84+45	96	144	20	33+93	125	350
Республика Мордовия	30,6	215,8	59 980,6	59,4	7,0	59,2	21	21+2	114	200	2	4+5	261	508
Чувашская Республика	26,1	236,5	47 591,9	58,3	11,4	61	28	28+4	151	201	3	7+15	154	553
Кировская область	27,2	209,8	50 109,0	61,5	6,6	71,6	31	47+11	113	205	3	7+25	106	418
Пензенская область	27,6	219,9	43 834,6	59,7	6,5	65,8	32	32+7	144	191	4	5+13	144	402
Ульяновская область	29,6	220,8	50 154,9	60,2	7,7	72,9	23	41+8	131	229	4	5	139	407
Курганская область	32,2	219,4	44 946,4	56,6	11,3	56,6	22	24+2	135	228	5	4+5	123	343
Республика Алтай	35,3	201,7	44 814,3	56,8	10,0	26,0	5	7+1	150	246	1	1+1	210	274
Республика Бурятия	33,9	231,8	66 714,2	53,9	12,0	55,7	20	18+4	131	214	4	4+8	190	401
Республика Хакасия	28,7	275,8	62 682,8	60,4	8,9	71,1	8	9+2	119	210	2	2+6	123	338
Алтайский край	25,5	212,9	43 432,7	58,6	9,0	53,5	44	64+10	111	175	7	10+23	148	379
Читинская область	27,3	281,8	55 736,8	60,5	8,0	63,4	22	21+7	125	200	4	3+11	94	328

Приморский край	27,6	227	72 047,7	60,5	8,0	75,4	36	27+32	128	172	14	12+30	179	505
Амурская область	28,9	257,1	74 241,6	54,3	10,0	65,7	23	23+4	166	230	4	5+11	151	366
Камчатская область	30,0	248,0	93 938,9	64,7	9,6	79,4	7	8+5	103	157	4	3+8	111	499
Аутсайдеры														
Ивановская область	42,7	213	38 581,6	60,9	6,8	80,6	33	29+3	132	144	9	8+9	201	467
Республика Ингушетия	61,3	229,9	12 582,9	21,8	64,9	42,7	2	4	32	46	1	3+3	32	210
Республика Калмыкия	61,9	212,7	39 094,6	54,5	18	44,2	6	10+1	137	207	1	1+9	175	397
Республика Марий Эл	40,1	237,5	42 172,9	61,4	9,9	63,1	14	14	114	200	4	5+3	186	406
Республика Тыва	45,3	239,7	31 809,3	48,5	21,8	74,2	6	6+2	128	204	1	1+4	98	200
Эвенкийский автономный округ	57,5	273,3	...	76,4	4,4	...	1	1+1	50	105	-	-	-	-
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	76,1	170,2	...	59,6	12,8	...	2	2	38	43	-	-	-	-

Примечание:

* Значение ВРП на душу населения за 2004 год.

**Значение ВРП на душу населения общее для Тюменской области.

*** В графе 8 указано число средних учебных заведений региона в сумме с числом филиалов государственных и муниципальных средних учебных заведений.

**** В графе 12 указано число высших учебных заведений региона в сумме с числом филиалов государственных и муниципальных высших учебных заведений.

Характеристики муниципальных образований регионов показывают, что величина соотношения количества сельских и городских поселений самая низкая в Ивановской области (соответственно 129 к 25, в 5 раз). Чуть выше этот показатель в Нижегородской области (соответственно 531 к 79, в 6,7 раз). И наибольшее число сельских поселений в Вологодской области (соответственно 322 к 22, в 14 раз). Вполне закономерно, что удельный вес городского населения преобладает в Ивановской области – 80,6% (этот показатель характерен для Центрального Федерального округа (80,3%), но значительно выше, чем по РФ в целом (72,9%)), а в Нижегородской и Вологодской областях доля городского населения заметно ниже – 71,6% и 68,2%¹⁴ (табл. 6, столбец 6).

Тенденции увеличения числа образовательных учреждений (преимущественно высшего профессионального образования), а также численности обучающихся в них студентов схожи для всех регионов РФ. За период с 1995 по 2005 гг. число учреждений профессионального образования, как и количество учащихся, однозначно изменяется в сторону увеличения и в бедных, и в богатых регионах (табл. 6, столбец 7–14). В добавление к существующим местным средним и высшим образовательным учебным заведениям открываются новые, в том числе и филиалы, благодаря чему в ряде регионов число учреждений, где можно получить образование возрастает на десятки. Представленная в таблице типология позволяет увидеть, что по мере смещения регионов в зону проблемных и аутсайдеров, число филиалов постепенно уменьшается, десятки учреждений все чаще сменяются единицами.

Именно открытие филиалов обеспечивает наибольший прирост средних профессиональных учреждений. В Москве их число увеличилось на 16, в Ханты-Мансийском автономном округе на 22, в Вологодской и Нижегородской областях соответственно на 6 и на 10, в Ивановской области открылось всего три филиала и при этом закрылось четыре учреждения среднего профессионального образования. При анализе роста числа средних профессиональных образовательных учреждений следует учитывать «региональный фактор», в который входит тип экономической активности региона и характер производства. Для более достоверной оценки этого показателя по каждому из отдельно взятых регионов необходимо учитывать специализацию его экономики (промышленное производство или сельское хозяйство), формирующей запрос на специалистов среднего профессионального образования. В регионах, входящих в зону аграрного хозяйства или промышленного производства, активнее растет количество средних профессиональных учреждений. Только в одном Краснодарском крае их число увеличилось в 2,4 раза, причем преимущественно за счет

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2007, с. 40, с. 60.

филиалов (на 45). В Нижегородской области число средних профессиональных учреждений увеличилось на 37 и, к тому же, открылось 10 филиалов¹⁵ (табл. 6, столбец 7, 8).

Численность студентов средних профессиональных учреждений также увеличилась во всех типах регионов: от 132-х до 144 человек на 10 тыс. населения в Ивановской области и от 142-х до 230 человек на 10 тыс. в Хабаровском крае (в 1,6 раз) (табл. 6, столбец 9, 10). В Вологодской области приращение численности студентов средних специальных учебных заведений составило 62 чел. на 10 тыс. населения, в Нижегородской области 47 чел. на 10 тыс. населения. Единственное исключение составляет г. Москва, где за указанный период при увеличении числа средних специальных заведений с 147 до 160 численность студентов снизилась с 113-ти до 104-х человек на 10 тыс. населения¹⁶.

Более динамично за рассматриваемый период росло число вузов и количество обучающихся в них студентов. С учетом числа открывшихся филиалов в ряде регионов число высших учебных заведений увеличилось в разы, причем как в «бедных», так и в «богатых» регионах. В Ивановской области, где 42,7% населения живут в бедности, число вузов более чем удвоилось (с 9 до 17), при этом численность студентов также увеличилась в 2,3 раза (с 201 чел. до 467 чел. на 10 тыс. населения). Во Владимирской области с уровнем бедности 30,2% число вузов «учетверилось» (с 5 до 23), а численность студентов увеличилась более чем в три раза (с 100 чел до 364 чел. на 10 тыс.). В Белгородской области с уровнем бедности 18% число вузов возросло в 7 раз, а численность студентов увеличилась более чем в три раза (с 151 до 477 чел. на 10 тыс.). В Брянской области с уровнем бедности 20,1% число вузов возросло в 4 раза, а количество студентов более чем в три раза (с 107 до 344 чел. на 10 тыс. населения). В г. Москве прирост числа вузов выглядит уже скромнее, хотя их общее число и без того велико (с 144 до 231), а численность студентов удвоилась и составила 1149 чел. на 10 тыс. человек населения. Те же тенденции наблюдались и в Северо-Западном федеральном округе, где в более «богатой» Вологодской области с уровнем бедности 17,5% число вузов увеличилось с 5 до 19 (из них 14 составляли филиалы), а численность студентов увеличилась со 142 до 396-ти чел. на 10 тыс. Что же касается более «бедной» Мурманской области, где бедные составляют чуть более пятой части населения (20,3%), то там число вузов увеличилось с 3 до 34, опять таки за счет открытия филиалов (30), а численность студентов увеличилась более чем в 5 раз: с 83 до 461 чел. на 10 тыс. населения.

¹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2007, с. 246, с. 268.

¹⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2007, с. 262.

Настоящий бум прироста вузов можно наблюдать по данным Южного федерального округа. Так в Краснодарском крае с уровнем бедности 26,7% число вузов с учетом филиалов возросло более чем в 6 раз с 20 до 126. Численность студентов увеличилась в 2,8 раза и достигла 350 чел. на 10 тыс. человек населения. В Волгоградской области с уровнем бедности 17,9% число вузов возросло с 10 до 37, а численность студентов увеличилась в 2,7 раза. В Приволжском федеральном округе рассматриваемая нами Нижегородская область с уровнем бедности 17,5% «отличилась» увеличением вузов в три раза с 14 до 43, из них 10 составили филиалы. Численность студентов выросла более чем в три раза с 157 чел. до 530 чел. на 10 тыс. населения. Схожие тенденции отмечались в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральном округах¹⁷ (табл. 6, строка 11, 12, 13, 14).

Подчеркнем, что ни относительно высокая доля заработной платы, или доходов, ни высокая доля численности занятых на рынке труда, ни преобладание доли городского населения и, наоборот, не являются веским аргументом для смещения образовательных траекторий в ту или иную сторону.

- Во-первых, отмечается общее расширение спектра образовательных услуг за счет открытия большого числа учебных заведений и их филиалов как среднего так и высшего звена образования.

- Во-вторых, увеличивается численность студентов среднего и высшего уровня образования.

- В-третьих, доля студентов вузов растет как в абсолютном, так и в относительном значении по сравнению с долей студентов средних профессиональных учреждений. Несмотря на заметный рост численности последних, разрыв между этим показателями усиливается. Если в 1995 году соотношение численности студентов вузов и студентов среднеспециальных профессиональных заведений на 10 тыс. человек населения составляло 1,5 раза, то в 2005 году, это соотношение достигло 3,2. В Вологодской области в 1995 году численность студентов вузов на 10 тыс. человек населения была в 2 раза выше аналогичного показателя численности студентов среднеспециальных профессиональных заведений, а в 2005 году уже почти в три раза. В Москве за рассматриваемый период это соотношение возросло с 5 до 11 раз. В Нижегородской области, где в 1995 году численность студентов вузов на 10 тыс. населения была примерно равна численности студентов среднеспециальных учебных заведений, к 2005 году это соотношение составляло уже 2,8 раза. В диапазоне представленных в таблице данных максимальная величина этого соотношения в 1995 году составляла 1,5 раза, при этом в большинстве регионов

¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2007, с. 264, 268, 282.

численность студентов средних и высших учебных заведений на 10 тыс. населения была сопоставима, а к 2005 году это соотношение более чем удвоилось и в большинстве регионов уже приближалось к трем.

Активность населения в образовательной сфере прослеживается и по объему платных образовательных услуг, исходя из доли студентов, обучающихся с полным возмещением затрат на обучение. В целом по Российской Федерации в 2005 году доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, в средних учебных заведениях составила чуть более трети (35%), а в высших учебных заведениях около половины (49,8%) (табл. 7, столбец 2, 3). Высокая доля студентов, обучающихся платно, наблюдается как в благополучных, так и в неблагополучных регионах, но общая тенденция показывает ее убывание по мере ухудшения социально-экономической ситуации.

В Ханты-Мансийском автономном округе доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, превысила половину в средних учебных заведениях (59,9%) и достигла 72% среди студентов вузов. В Ямало-Ненецком автономном округе эти показатели составили соответственно 36,4% и 95,5%. В среднепроблемных регионах доля студентов, обучающихся платно, заметно ниже. В Вологодской области она составила 38,5% для студентов, обучающихся в системе среднего профессионального образования, и 46,6% для студентов вузов. В Нижегородской области эти показатели составили соответственно 29,5% и 57,9%. В проблемных регионах доля студентов средних учебных заведений, обучающихся с полным возмещением затрат, изменилась незначительно, но этот же показатель для студентов вузов несколько понизился и в среднем балансировал на уровне 50–52%. В регионах-аутсайдерах доля студентов, обучающихся платно, еще ниже. В Ивановской области доля студентов средних учебных заведений, обучающихся платно, составила 25%, а доля студентов вузов – 44,6%. В Республике Ингушетия эти показатели составили соответственно 14,8% и 24%.

Вместе с тем приходится признать, что различия по доле студентов вузов, обучающихся платно, не так уж велики, если иметь в виду, что речь идет о регионах с высокими уровнями бедности. В Ивановской области, несмотря на уровень бедности 42,7% и на то, что средняя заработная плата всего в два раза превышает прожиточный минимум (213%), доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, составила 44,6%. Во Владимирской области с уровнем бедности 30,2%, с соотношением средней заработной платы с ПМ менее чем 2 раза (181%) составила 53,3%. В Вологодской области с уровнем бедности 17,5% составила 46,6%. В Приморском крае с уровнем бедности 27,9% 48,8% студентов обучались платно. В Курганской области, где в зоне бедности живет треть населения (32,2%), обучаются платно чуть ли

Таблица 7.
Основные показатели уровня жизни населения и его расходов на платные услуги в 2005 году

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в %										
		Доля студентов средних учебных заведений, обучающихся с полным возмещением затрат, в %	Доля студентов вузов, обучающихся с полным возмещением затрат, в %	Рост объема платных услуг системы образования в % к 2004 году в сопоставимых ценах.	Рост реальной численной /пл работников организаций в % к 2004 году	Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной ПМ, в %	Доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки, в %	Доля расходов на услуги ЖКХ, транспорт и связь, в %	Рост доли расходов на услуги ЖКХ, трансп. и связь, в % к предыдущему году	Доля расходов на образование, в %	Рост доли расходов на образование, в % к предыдущему году
Российская Федерация	-	35,1	49,8	107,7	112,6	-	33,2	27,2	3,3	1,8	0,1
Лидеры											
г. Москва	13,2	38,2	47,2	106,3	121,0	326,8	28,6	31,1	3,7	2,1	0,2
г. Санкт-Петербург	10,1	28,0	43,0	102,7	111,8	328,3	29,4	29,6	2,3	0,5	-0,9

Относительно благополучные регионы												
Ханты-Мансийский автономный округ	8,2	59,9	71,9	98,0	105,7	579,6	43,2	13,7	-14	1,2	-0,7	
Ямало-ненецкий автономный округ	8,9	36,4	95,5	103,3	99,4	518,1	24	26,2	2,3	1,7	0,3	
Свердловская область	13,3	44,3	56,9	100,3	111	355,6	30,4	30,4	-1,5	2,1	0,6	
Среднепроблемные регионы												
Вологодская область	17,5	38,5	46,6	119,3	112,4	290	37,9	24,6	6,8	1,4	0,3	
Республика Коми	15,5	32,5	39,4	100,5	109,9	319	28,4	28,8	-1,7	3,3	0,7	
Омская область	16,3	31,0	41,4	100,6	115,3	267	37,9	24	4,6	2,7	1,2	
Кемеровская область	13	41,7	54,3	93,7	115,1	334,8	24,8	33,2	11,4	1,4	-0,7	
Московская область	18,8	24,5	57,5	100,3	113,2	290	36,2	28,7	3	2,6	1,4	
Самарская область	17,9	36,3	54,1	114,2	109,0	244,6	27,6	31,7	7,7	1,5	-1,5	
Белгородская область	18	38,8	61	104,4	111,5	298	34,6	27,7	7,5	3,7	1,4	
Брянская область	20,1	35,3	49	114,2	110,9	228	46,0	19,5	-0,5	1,2	-0,8	
Калужская область	19,7	25,8	50	112	110,1	267	38,2	21,9	1,6	1,0	-0,1	
Курская область	20,3	25,7	42,2	104,6	100,4	235,5	41,2	21,1	1,6	0,3	-0,3	
Ростовская область	18,5	38,3	44,7	104,6	107,6	233	35,2	30,1	6,1	1,7	0,6	
Волгоградская область	17,9	42,2	46,6	103,2	109,9	252	32,2	26,1	5,6	1,2	-0,3	

Нижегородская область	17,5	29,5	57,9	113,3	109,0	243	39,6	24,7	2	0,7	-0,2
Республика Карелия	17,3	38,2	51,4	133,8	112,9	275	37,9	22,6	1,2	1,0	0,1
Мурманская область	20,3	59	58,5	115,9	109,5	280	31,0	28,1	2,5	1,8	0,2
Калининградская область	20,5	40,8	43,3	110,2	108,4	225	35,6	28,7	5,4	0,8	-0,5
Красноярский край	21,7	32,5	45,2	103,9	108,8	299	26,4	34	3,6	1,8	0,1
Хабаровский край	21,9	49,8	62,4	104,0	111,0	268	28,0	28,2	5,3	1,9	0,2
Проблемные регионы											
Владимирская область	30,2	37,4	53,3	100,7	112,3	181	44,9	21,2	5,5	1,1	-0,1
Воронежская область	24,1	34,6	50,2	117,5	109,6	231	38,8	20,9	2,6	1,6	0,1
Новгородская область	26,0	26,0	43,3	106,2	111,6	280,0	39,1	23,5	1,1	1,1	-0,1
Краснодарский край	26,8	38,5	53,1	102,1	109,2	249	38,1	25	4,3	1,8	0,6
Республика Мордовия	30,6	29,6	43,5	103,9	111,5	215,8	33,8	19,6	1,3	2,3	1
Чувашская Республика	26,1	40,9	62,6	104,3	113,5	236,5	31,7	24,3	-3,8	5,4	1,1
Кировская область	27,2	42,2	57,6	100,4	110,9	209,8	35,8	23	4,2	1,7	-
Пензенская область	27,6	28,6	38,7	103,5	117,1	219,9	42,3	24,7	2,3	1,7	-0,8
Ульяновская область	29,6	45,1	51,0	112,5	107,4	220,8	37,3	26,4	6,5	2,4	1,2
Курганская область	32,2	41,3	48,4	108,3	112,2	219,4	27,1	36,9	14,8	1,6	0,6
Республика Алтай	35,3	26,6	12,6	103,7	111,2	201,7	37,9	26,5	2,2	1,8	-0,7

Республика Бурятия	33,9	39,9	42,8	116,5	107,2	231,8	28,0	36,9	9	2,5	-0,2
Республика Хакасия	28,7	32,3	50,6	94,8	111,8	275,8	30,8	31,8	3,7	2,7	-0,1
Алтайский край	25,5	37,9	44,4	115,0	106,4	212,9	32,5	29,3	3	2,3	-0,1
Читинская область	27,3	36,9	53,7	113,3	109,5	281,8	38,7	24,1	6,5	1,6	-0,7
Приморский край	27,6	38,0	48,8	103,3	112,0	227	34,5	23,4	3,6	1,3	-1,1
Амурская область	28,9	36,7	33,5	109,5	112,7	257,1	36,3	25,7	0,7	1,3	-0,2
Камчатская область	30,0	60,7	76,4	105,8	104,3	248,0	31,5	32,7	5,9	2	0,1
Аутсайдеры											
Ивановская область	42,7	25	44,6	107,3	113,2	213	46,3	25,8	3,4	0,9	0,6
Республика Ингушетия	61,3	14,8	24,0	94,9	117,8	229,9	62,6	15,6	6,4	0	1
Республика Калмыкия	61,9	19,4	23,9	121,1	109,5	212,7	44,2	20,3	1,5	1,2	-1,1
Республика Марий Эл	40,1	34,2	39,3	111,9	118,0	237,5	40,2	20	3,3	2	-0,4
Республика Тыва	45,3	35,7	26,6	92,4	112,7	239,7	34,1	26,6	0,7	2,1	0,7
Эвенкийский автономный округ	57,5	37,4	...	94,8	89,5	273,3	44,7	17,9	5,9	0,8	0,5
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	76,1	6,3	...	116,1	119,4	170,2	40,3	18,4	4,9	2,5	0

не половина студентов средних (41,3%) и студентов высших учебных заведений (48,4%)¹⁸ (табл. 7, столбец 3).

Анализ структуры денежных доходов населения приводит к выводу, что доля студентов обучающихся платно, а, соответственно, и общая численность студентов, могла быть выше, если бы не финансовые ограничения домашних хозяйств. Стремление населения инвестировать в образование превышает потребность в сбережении денежных средств на лечение, отдых, приобретение одежды, обуви и предметов домашнего обихода, в том числе сбережении средств «на черный день». Похоже, что готовность экономить, чтобы сберечь на образование, простирается до того предела, пока не исчерпывается лимит расходов на самые необходимые цели. Косвенным подтверждением такой стратегии является распределение ответов населения по целям формирования сбережений. В 2000 году, до резкого роста цен на недвижимость, доля ответов населения, предпочитающего сберечь средства именно на образование, была самой высокой и рассматривалась как основная цель формирования сбережений (35,1%). Доля сбережений на покупку недвижимости составляла 30,7%, на лечение 31,9%, на старость 19,7%. В 2005 году сберечь деньги на образование стало менее практично виду их быстрого обесценения, поэтому в качестве основной цели сбережений становится приобретение недвижимости (35,5%), тем не менее, накопление средств на образование пока еще занимает ведущую цель (32,1%) и превалирует над всеми остальными: отдыхом (27,2%), лечением (25,6%), крупными покупками для дома (23,5%).

Количественный анализ структуры потребления домашних хозяйств показывает, что спрос на образовательные услуги может быть ограничен разрастающейся коммерциализацией сферы услуг. Привычное «затягивание поясов» и экономия на продуктах питания все же имеет свои пределы. Данный вывод четко прослеживается на примере регионов, где нарушается допустимое соответствие между уровнем жизни населения и уровнем рыночных цен в сфере услуг. Чрезмерное увеличение в структуре потребления населения доли платных услуг со стороны жилищно-коммунального хозяйства, связи и транспорта, а также разрастание объема платных услуг в образовательной сфере без соответствующей компенсации со стороны роста доходов населения, приводит к сокращению доли потребительских расходов на образование, а, значит, и к корректировке образовательных траекторий. Анализ статистических данных по РФ за 2005 год показывает, что доля расходов на образование в структуре потребительских расходов населения распределяется по остаточному принципу после оплаты средств на самые необходимые продукты и услуги. Она

¹⁸ Образование в российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. — М.: ГУ-ВШЭ, 2006, с. 117.

составляет всего 1,8% по сравнению с расходами на продукты питания (33,2%), на одежду и обувь (10,7%), на предметы домашнего обихода (7,2%), на здравоохранение (2,5%), на отдых и культурные мероприятия (7,1%), на транспорт (12,2%), на услуги ЖКХ (11,3%), на связь (3,7%) и даже на гостиницы, кафе (2,9%) и алкогольные напитки (2,7%)¹⁹. Бедность населения приводит к тому, что в ряде регионов половина потребительского бюджета тратится только на покупку продуктов питания, почти треть на оплату услуг ЖКХ, связи и транспорта, так что материальные возможности семей на оплату услуг образования чрезвычайно сужены.

В столбце 7 таблицы приведены данные по доле расходов на покупку продуктов питания. Различия между регионами лидерами и регионами аутсайдерами прослеживаются при переходе из одной группы в другую по мере ухудшения социально-экономических показателей. В регионах лидерах Москве и С-Петербурге эта доля составляет около 29%. В средне-решенных и проблемных регионах от трети и выше: например, в Вологодской области 37,9%, в Нижегородской области 39,6%, в Брянской области 46% и в Амурской области 36,3%. В регионах аутсайдерах доля расходов на покупку продуктов питания стремится к половине: в Ивановской области 46,3%, в Республике Калмыкия 44,2%. В Ингушетии этот показатель достигает 62,6%.

Выделение средств на оплату услуг образования происходит в жесткой конкурентной борьбе между другими видами обязательных платных услуг. Ситуация осложняется, если рост цен на услуги ЖКХ, транспорта и связи не компенсируется соответствующим повышением заработной платы. Если в регионах создается благоприятная социально-экономическая ситуация с уровнем реальных доходов населения и не происходит разбойного повышения цен на услуги ЖКХ, транспорта, связи и роста объема платных услуг системы образования, доля расходов на образование сразу начинает увеличиваться (табл. 7, столбец 4–11). Так в связи с тем, что в Белгородской области рост заработной платы населения в 2005 г. (111,5%) к 2004 году превышал рост объема платных образовательных услуг за этот же период (104,4%) и соотношение заработной платы к прожиточному минимуму было высоким (298%), доля расходов на образование в структуре потребления выросла на 1,4% и составила 5,1%. При этом даже значительный рост затрат на услуги ЖКХ, транспорта и связи (на 6,6% по сравнению с предыдущим годом) не ухудшил положительной тенденции. В тоже время, если в Брянской области рост объема платных услуг (114,2%) превысил рост реальной заработной платы (110,9%), и при этом соотношение заработной платы к прожиточному минимуму оставалось низким (228%), то доля расходов на образование в структуре потребления сни-

¹⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2007, с. 186.

зилась на 0,8% по сравнению с предыдущим годом. Примечательно, что уровень бедности регионов не оказал значительного влияния на расходы населения в структуре затрат. В самой «депрессивной» Ивановской области с уровнем бедности 42,7% опережающий рост реальной заработной платы по сравнению с ростом объема платных услуг обеспечил рост расходов на образование (0,6%) даже при низком уровне доходов. Высокая доля расходов на образование в Москве (2,1%) обеспечивалась за счет опережающего роста реальной заработной платы (121%) по сравнению с ростом объема платных образовательных услуг (106,3%), а также за счет высокого уровня заработной платы, более чем в три раза превышающей прожиточный минимум (326,8%). В республике Коми доля расходов на образование увеличилась (0,7%) и составила 3,3%, поскольку не произошло реального увеличения объема платных образовательных услуг (100,5%), но при этом увеличилась заработная плата (рост на 109,9%) и сократилась доля расходов на ЖКХ, транспорт и связь (1,7%). В Вологодской области, несмотря на преимущественный рост объема платных образовательных услуг (119,3%) над ростом заработной платы (112,4%), а также на повышение доли расходов на ЖКХ, транспорт и связь (6,8%), произошел небольшой прирост расходов на образование (0,3%) в общей структуре потребления за счет высокого значения показателя соотношения заработной платы и прожиточного минимума (290%). В свою очередь, в Нижегородской области доля расходов на услуги образования снизилась (0,2%), несмотря на относительное благополучие региона (17,5% уровень бедности), поскольку рост объема платных услуг (113,3%) превысил рост реальной заработной платы (109,9%), при этом уровень заработной платы оставался недостаточно высоким (соотношение начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума составило 243%). В Самарской области нарушение соотношения между ростом заработной платы (109%) и объемом платных услуг (114,2%) при одновременном росте платных услуг ЖКХ, транспорта и связи (7,7%) привело к значительному сокращению доли расходов на образование (1,5%).

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ*

Формирование образовательных стратегий зависит, помимо ранее исследованного нами фактора – развития территорий, еще от одного важнейшего обстоятельства, а именно, социальных ресурсов домохозяйств используемых для получения детьми желаемого уровня образования.

После того, как в 2000 г. Россия вышла из состояния перманентного кризиса, результаты экономического роста постепенно стали сказываться на повышении уровня жизни населения. Позитивные изменения затронули и социальную структуру общества, что выразилось в росте численности российского среднего класса. Это чрезвычайно важное для устойчивого развития общества социальное образование следует изучать на пересечении основных идентификационных признаков, к которым относятся: материальное благосостояние, наличие высшего профессионального образования и социальной идентификации со средним классом. Признаки, попадающие в соответствующее идентификационное пространство, могут быть взаимообусловлены и взаимосвязаны, и тогда происходит так называемая статусная совместимость: уровень образования определяет социально-профессиональный статус, гарантирующий определенный уровень дохода, который, в свою очередь, определяет социальную идентичность и т.д. В развитых обществах именно статусная совместимость позволяет соответствующему социальному образованию исполнять определенные функции в обществе: инвестиционную, канала вертикальной мобильности, функцию гаранта социальной стабильности и другие.

Масштабное исследование 2000 г.²⁰ показало, что на тот момент статусная совместимость отсутствовала: область пересечения всех трех признаков среднего класса распространялась менее, чем на 10% семей. Это означало, например, что население, получившее образование и привыкшее ощущать себя в обществе не последними людьми, имело доход, не достигающий

²⁰ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М., Теис. 2003.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 07-06-00315а).

среднего уровня. Или наоборот, население, получавшее достаточно высокие доходы и имеющее высшее образование, ощущало себя внизу социальной лестницы, вследствие того, что занималось малопрестижными видами деятельности (продавцы на рынке, «челноки» и т.д.). Результатом этого был постоянный социальный дискомфорт, ощущение кризиса, катастрофы.

Сегодня картина другая²¹ (табл. 8). Хотя по-прежнему преобладает статусная несовместимость, область пересечения идентификационных признаков, которые следует рассматривать и в качестве каналов вертикальной мобильности, расширилась, вследствие чего в идентификационное пространство среднего класса включена уже каждая четвертая семья, попавшая в выборку²². Это означает, что за истекшее время произошло существенное приращение социальных ресурсов. Увеличилось число получивших высшее образование (статистика, как мы видели, подтверждает рост числа обладателей вузовских дипломов), существенно выросли доходы (это также подтверждается данными статистики), в результате стала более позитивной социальная самооценка.

В соответствии с принятой методикой исследования, мы считаем, что домохозяйство обладает соответствующим ресурсом, если:

- один или более член домохозяйства имеет высшее образование;
- материальное положение субъективно оценивается как среднее или выше среднего;
- социальная самооценка членов домохозяйства соответствует среднему или выше среднего значению.

Важно обратить внимание на то, что домохозяйства, обладающие тремя

Таблица 8.

Концентрация ресурсов домохозяйств

Число ресурсов домохозяйств	Число респондентов, %				
	Москва	Нижний Новгород	Вологда	Иваново	В целом
Ни одного ресурса	8,4	4,8	13,7	12,4	11,6
1 ресурс	19,6	10,4	34,2	30,5	23,0
2 ресурса	42,4	50,4	32,6	32,5	39,9
3 ресурса	29,6	34,4	19,5	24,5	25,5
Всего	100	100	100	100	100

²¹ Исследование проведено ИСЭПН РАН летом 2007. Опрошено 1000 респондентов в Москве, Нижнем Новгороде, Вологде, Иваново.

²² Здесь мы подчеркнем именно тенденцию расширения среднего класса, поскольку не можем корректно сопоставить данные последнего опроса 2007 г. с данными 2000 г.

значимыми ресурсами вертикальной мобильности, можно обнаружить не только в Москве, где они преимущественно концентрировались раньше. Даже в совершенно депрессивном, по объективным показателям, Иванове (24,5%) их ненамного меньше, чем в столице (29,6%). Это определенно свидетельствует, во-первых, об оживлении экономической жизни в провинции, чего не было на рубеже 2000-х годов, а, во-вторых, в стремлении и способности домохозяйств наращивать значимые социальные ресурсы (табл. 9).

В 2007 году вдвое больше домохозяйств, чем в 2000 г., обладают двумя высоко развитыми ресурсами вертикальной мобильности (табл. 10). Как и раньше, половину из этой совокупности составляют те, кто добился относительно высокого материального положения без высшего образования. Тех же, кто в числе двух базовых ресурсов имеет образование и достаточно высокий доход – стало вчетверо больше, чем было. Совокупность домохозяйств, проигрывающих по одному параметру, можно рассматривать как перспективную группу, имея в виду, что недостающий ресурс может быть получен (например, высшее образование). В совокупности обладатели двух и трех ресурсов вертикальной мобильности составляют в настоящее время уже более половины – около 60% домохозяйств, в то время, как в 2000 г. их было вдвое меньше. Согласно субъективной оценке домохозяйств, большинство из них отмечают рост материального благосостояния за последние 5–7 лет.

Однако, здесь региональная специфика проявляется очень ярко. Если в Москве и Нижнем Новгороде домохозяйства, обладающие двумя и тремя ресурсами не почувствовали ухудшения ситуации, то среди жителей Вологды, а тем более Иванова, таких уже больше. Что касается тех, кто имеет лишь один социальный ресурс или не имеет ни одного, то им в значительно меньшей степени пришлось ощутить плоды экономического роста.

Таблица 9.

Структура ресурсов домохозяйств

Концентрация ресурсов вертикальной мобильности	Число респондентов, %
Ни одного ресурса	11,6
Три ресурса	25,5
Образование + материальная обеспеченность	9,1
Образование + социальная самооценка	9,0
Материальная обеспеченность + социальная самооценка	21,8
Образование	8,1
Материальная обеспеченность	5,0
Социальная самооценка	9,9
Всего	100

Таблица 10.

**Изменения материального положения
в зависимости от числа ресурсов вертикальной мобильности**

Город	Изменения материального положения	Ресурсы вертикальной мобильности (число домохозяйств, %)			
		Ни одного ресурса	1 ресурс	2 ресурса	3 ресурса
Москва	Существенно ухудшилось	9,5	8,2	0,9	0,0
	Несколько ухудшилось	9,5	12,4	0,9	0,0
	Не изменилось	61,9	49,0	34,0	23,0
	Несколько улучшилось	19,0	28,4	54,7	71,6
	Существенно улучшилось	0,0	2,0	9,4	5,4
	Всего	100	100	100	100
Нижний Новгород	Существенно ухудшилось	0,0	0,0	0,0	1,2
	Несколько ухудшилось	8,3	3,8	0,8	2,3
	Не изменилось	75,0	42,3	16,7	18,6
	Несколько улучшилось	16,7	42,3	68,3	60,5
	Существенно улучшилось	0,0	11,5	14,3	17,4
	Всего	100	100	100	100
Вологда	Существенно ухудшилось	13,3	0,0	1,6	0,0
	Несколько ухудшилось	15,6	15,4	3,2	5,6
	Не изменилось	33,3	20,0	30,6	16,7
	Несколько улучшилось	37,8	63,1	54,8	66,7
	Существенно улучшилось	0,0	1,5	9,7	11,1
	Всего	100	100	100	100
Иваново	Существенно ухудшилось	9,7	2,6	8,6	4,9
	Несколько ухудшилось	29,0	11,8	28,4	18,0
	Не изменилось	22,6	35,5	59,3	70,5
	Несколько улучшилось	35,5	47,4	3,7	4,9
	Существенно улучшилось	3,2	2,6	0,0	1,6
	Всего	100	100	100	100
В целом	Существенно ухудшилось	10,1	2,8	0,5	0,4
	Несколько ухудшилось	17,4	14,4	2,9	2,5
	Не изменилось	40,4	34,7	26,3	19,7
	Несколько улучшилось	31,2	44,9	60,4	67,3
	Существенно улучшилось	0,9	3,2	9,8	10,0
	Всего	100	100	100	100

Помимо трех базовых следует рассмотреть еще один вид ресурса вертикальной мобильности, развитость которого имеет непосредственное отношение к получению профессионального образования. Имеются в виду сбережения домохозяйств, их структура и доля, предусмотренная домохозяйством на образование. На конец 2006 г., по данным ВЦИОМ, имели свободные средства 42% домохозяйств. К этой группе отнесли себя люди, которые после покрытия текущих расходов имеют возможность откладывать в той или иной форме часть ежемесячного дохода. Наличие свободных средств со всей очевидностью зависит от уровня жизни: в группе «не имеющих свободных средств» доходы заметно ниже по сравнению с группой «имеющих свободные средства» (рис. 2.1).

Рассмотрим данные ВЦИОМ относительно целей сбережений (рис. 2.2). Здесь видно, что двумя основными целями являются, во-первых, приобретение какой-либо крупной покупки и, во-вторых, создание некоего запаса. В то же время каждое десятое домохозяйство имеет целью сбережение средств на образование.

Официальные статистические данные за 2005 год показывают существенно большую долю расходов на образование в структуре целей формирования сбережений (табл. 11).

Согласно данным таблицы, в 2000 году сбережения населения на образование составляли первоочередную цель (35%), и в 2005 году эта цель также имела приоритетное второе место (32,1%). Возможно, в данных социологических и статистических исследований и нет противоречия, поскольку в первом случае респондент мог указать одну главную цель

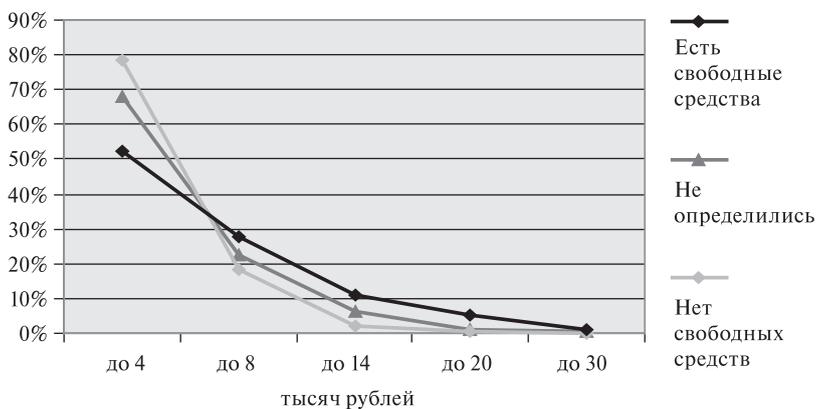

Рисунок 2.1 Ежемесячный доход на одного члена семьи.

Рисунок 2.2 Цели откладывания денег.

своих накоплений, а во втором случае — все цели. Если принять эту гипотезу, то образование является целью первого или второго порядка для трети российских семей и в этом смысле следует констатировать, что оно становится одним из приоритетов домохозяйств в расходовании денежных средств.

Статистические данные позволяют составить социально-демографический портрет групп, для которых накопленные средства на образование являются первоочередными (табл. 12).

Представленная статистическая информация дает основания для некоторых важных выводов.

Во-первых, образование является приоритетом для респондентов, не достигших 50 лет, а с дальнейшим увеличением возраста соответствующая доля снижается до 10–12%. Таким образом, можно заключить, что половина молодых и «средних» семей озабочены сбором средств для оплаты образования (собственного и детей) и при этом едва ли могут рассчитывать на сбережения бабушек и дедушек, которые предназначены на другие цели.

Во-вторых, уровень образования ниже среднего общего и среднего специального снижает значимость фактора формирования средств, предназначенных на получение образования. Но уже по мере достижения респондентами среднего специального образования начинается целевое сбережение средств на образование детей, величина которого растет не только растет, но и приближается к объемам накопления респондентов, имеющих высшее образование. Таким образом, достижение среднего специального образования является пороговым уровнем, после которого резко повышается приоритет расходов на образование.

Таблица 11.

**Цели формирования сбережений населения
(в % от общего числа опрошенных)**

Цели сбережений	2000 г.	2005 г.
Получение дополнительного дохода	13,1	13,3
Покупка недвижимости	30,7	35,5
Лечение	31,9	25,6
Образование (в т.ч. детей)	35,1	32,1
Отдых, отпуск	20,9	27,2
Организация расширения дела	3,8	4,7
«На старость»	19,7	15,6
Оставить наследство	7,2	6,5
На всякий случай	28,6	24,7
Крупные покупки для дома	24,3	23,5
Покупка автомобиля	10,9	12,8
Строительство, ремонт	12,2	14,3
Помощь близким	14,6	12,3
Особые случаи	21,4	18,3
Другое	0,2	0,1
Не делаю сбережения	1,8	2,9
Затруднились ответить	0,8	0,7
Не дали ответ	0,0	0,2

Примечание: Сумма превышает 100%, т.к. респонденты могли дать несколько ответов.
Источник: Образование в Российской Федерации 2006. Статистический ежегодник. М., 2006.

Таблица 12.

**Социально-демографические характеристики групп,
выделивших образование в качестве цели сбережений**

(Удельный вес респондентов, указавших «образование», как основную цель сбережений, в % от числа опрошенных по соответствующей группе)

	2000 г.	2005 г.
Все опрошенные	34,9	32,1
Пол		
Мужчины	33,7	31,6
Женщины	35,9	32,5
Возраст, лет		
До 30 лет	44,1	39,7
30–49 лет	50,1	45,5
50 лет и старше	11,7	12,5
Образование		
Ниже среднего (полного)	19,0	24,5
Среднее общее, среднее профессиональное	36,7	34,6
Неполное высшее, Высшее профессиональное	39,1	29,2
Основное занятие		
Работают	40,6	36,7
Учатся	67,0	56,9
Находятся на пенсии	8,1	7,6
Другое	38,6	36,5
Тип населенного пункта		
Город	33,8	30,7
Село	37,8	36,0
Наличие детей в возрасте до 16 лет		
Нет	23,0	22,0
Есть	54,0	51,4
В том числе		
1 ребенок	53,3	50,4
2 и более детей	55,8	54,5

Величина среднедушевого дохода		
1 квартильная (мин.) группа	41,2	41,0
Из них 1-ый дециль	44,0	48,8
2 квартильная группа	29,0	30,3
3 квартильная группа	35,0	31,6
4 квартильная группа	33,6	25,4
Из них 10 дециль	35,4	24,2

Источник: Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. М., 2006.

В-третьих, обнаружилось, что проживание в городе или селе не является фактором, существенно влияющим на установки респондентов относительно целей сбережений на образование.

Данные статистики показывают, что в период с 2000 по 2005 гг. ценность образования возросла, поскольку увеличилась доля тех, кто собирается приобрести услуги образования в ближайшее время (сравним, 4,4% и 5,2%) (табл. 13). Одновременно можно заметить снижение финансового барьера для приобретения услуг образования. Если в 2000 г. примерно каждый третий респондент называл материальные причины в качестве ограничителя платежеспособного спроса (33,7%), то спустя пять лет соответствующая группа сократилась, и в 2005 г. лишь каждый четвертый респондент лишился услуг платного образования (26,6%).

Таблица 13.

Намерения приобрести услуги образования (в % от общего числа опрошенных)

	2000 г.	2005 г.
Собираются приобрести в ближайшее время	4,4	5,2
Хотят приобрести, но не могут – всего	33,7	26,6
В том числе:		
Из-за недостатка финансовых средств	32,9	24,9
По другим причинам	0,8	1,7
Не намерены приобретать	60,4	68,2
Затруднились ответить	1,5	0,0
Всего	100	100

Источник: Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. М., 2006.

Наряду с повышением ценности образования и расширением спроса на его платные услуги, вполне проявилась еще одна тенденция, состоящая в росте денежных расходов на эти цели. За десять лет (1995–2005 гг.) расходы на образование в расчете на 1 члена домохозяйства в год выросли более чем в 30 раз. Более того, за этот же период в три раза увеличилась доля затрат на образование в структуре потребления домохозяйств (табл. 14). До 1999 г. доля в расходах на оплату личных услуг имела тенденцию к росту (максимальное значение – 10,1%), но затем начала незначительно снижаться.

Важно проанализировать расходы на образование домохозяйств различного состава и уровня среднедушевых денежных доходов. На основании данных официальной статистики мы имеем возможность сравнить данные показатели за 2000 и 2005 гг. (табл. 15).

В 2000 г. доля расходов на оплату услуг образования в высшей школе была самой высокой. Если за получение высшего образования платила примерно половина всех домохозяйств (52,2%), то за услуги среднего профессионального образования – только треть (34,2%). Данные статистики показывают, что фактором, обуславливающим объем расходов на образование, является структура семьи. В неполных семьях с одним ребенком в

Таблица 14.

Расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования

	В расчете на 1 чл. домохозяйства в год, руб.	Доля в потребительских расходах, %	Доля в расходах на оплату личных услуг, %
1995	1	0,5	4,0
1996	29	0,7	4,6
1997	45	0,7	5,0
1998	55	0,8	5,9
1999	137	1,3	10,1
2000	137	1,0	7,2
2001	241	1,2	8,2
2002	383	1,5	8,4
2003	434	1,3	6,6
2004	688	1,7	8,1
2005	931	1,8	7,8

Источник: Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. М., 2006.

Таблица 15.

**Расходы домашних хозяйств различного состава и уровня
среднедушевых денежных доходов на оплату услуг образования (2000 г.)**

	Расходы на 1 чл. домохозяйства в год, руб.	В т.ч. по уровню образования, %		
		Дошк. и начальное	Среднее	Высшее
Все домохозяйства	137	2,4	34,2	52,2
В т.ч. состоящие из:				
1 чел.	38	0,0	12,9	69,4
2 чел.	129	1,1	51,9	39,5
из них с 1 ребенком	483	2,1	88,5	7,1
3 чел.	135	3,2	29,9	53,2
из них:				
с 1 ребенком	105	7,3	39,7	34,3
с 2 детьми	85	5,2	53,8	2,1
4 чел.	186	2,1	28,7	56,3
из них:				
с 1 ребенком	240	2,1	26,4	59,7
с 2 детьми	75	4,1	50,5	18,5
с 3 детьми	25	0,7	91,1	0,0
5 чел. и более	109	3,3	37,6	52,1
из них:				
с 1 ребенком	152	1,8	30,3	61,9
с 2 детьми	102	4,5	54,0	34,2
с 3 детьми	38	19,5	57,0	8,0
с 4 детьми	25	1,8	59,3	23,1
Домохозяйства по 20% группам				
Первая с мин. доходом	19	6,3	50,1	26,3
Вторая	42	4,1	46,1	32,2
Третья	95	2,8	45,7	39,9
Четвертая	174	2,7	29,6	55,1
Пятая с макс. доходом	354	1,7	31,2	57,8

Источник: Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. М., 2006.

структуре расходов еще заметна доля на получение высшего образования (7,1%), но уже в неполных семьях с двумя детьми расходы на получение высшего образования почти не предусматриваются (2,1%). Половина неполных семей включает в структуру расходов оплату среднего специального образования, а другая половина – вообще не затрачивает средств на эти цели. Неполные семьи с тремя детьми также не имеют расходов на оплату высшего образования для своих детей, но инвестируют в среднее специальное (по данным статистики, так поступают 90% домохозяйств соответствующего демографического типа).

Другим, связанным с первым фактором, определяющим структуру и объемы инвестирования в образование, является количество детей в домохозяйстве. Согласно данным статистики, лишь у первого (единственного) ребенка в полной семье есть более чем 50% шансы получить платное высшее профессиональное образование. У второго ребенка в полной семье эти шансы снижаются вдвое, а у третьего ребенка их практически не остается.

Таким образом, неполнота семьи и многодетность являются серьезными демографическими барьерами для продолжения индивидуальной образовательной траектории. Особенность ситуации состоит в том, что негативные факторы, препятствующие получению высшего, а затем поствысшего образования имеют свойство аккумулироваться. Если каждый фактор в отдельности может быть нивелирован посредством определенных направленных мер социальной политики, то кумулятивный эффект делает такие меры трудноосуществимыми.

Кумулятивный эффект виден из следующих данных, характеризующих распределение многодетных семей по регионам. По субъектам Российской Федерации диапазон доли многодетных (от общего числа домохозяйств) достаточно велик: от 53,4% в республике Ингушетия до 1% в городе Санкт-Петербурге. Причем, только в 4 регионах, включая Республику Ингушетию, эта доля была выше 10% от общего числа домохозяйств (Чеченская Республика – 40,5%, Республика Дагестан – 24,8%, Республика Тыва – 17,1%). В этих регионах многодетная семья – это стандарт демографической семейной модели. Еще в семи субъектах Федерации этот показатель колеблется в пределах 9%–5%: в Карачаево-Черкесской Республике – 8,9%, в Республика Саха (Якутия) – 8,6%, в Республике Северная Осетия-Алания – 8,5%, в Республике Калмыкия – 7,4%, в Республике Алтай – 6,8%, в Республике Бурятия – 5,4%, а также 5,2% – в Читинской области. В десяти регионах удельный вес многодетных домохозяйств составляет 4%- 3% и в 15 регионах – от 3% до 2%²³.

В 2002 году более половины (52,3%) многодетных семей (с тремя и более детьми) проживали в сельской местности. Согласно данным

²³ Рассчитано по данным исследования НОБУС.

НОБУС-2003, там сосредоточено 69% всех российских семей с 4-мя и более детьми. Таким образом, видно, что неблагоприятный демографический фактор (неполнота семьи и многодетность) накладывается на неблагоприятный территориальный фактор (проживание в регионе с относительно низким уровнем социально-экономического развития или селе, где этот уровень значительно ниже, чем в городе).

Помимо территориального и демографического, еще одним значимым фактором является материальное положение домохозяйств. Разница в размере оплаты услуг образования между наименее и наиболее обеспеченными домохозяйствами составляла в 2000 г. 18,6 раза. При этом важно отметить, что в группе с наименьшими доходами половина домохозяйств платила за получение детьми среднего специального образования и чуть более четверти – за получение высшего. С увеличением размера дохода домохозяйств меняется структура расходов на образование – доля расходов на среднее специальное образование снижается, а на высшее растет. В группе наиболее обеспеченных уже 57% домохозяйств инвестируют в получение детьми вузовского диплома и чуть менее трети – в получение диплома о среднем профессиональном образовании.

За пять лет – с 2000 г. по 2005 г. расходы на оплату услуг образования выросли в 6,8 раза (табл. 16).

Изменилась и структура расходов: в ней все больше преобладает доля затрат на получение высшего образования и падает доля затрат на среднее профессиональное образование (лишь до 10% для всех типов домохозяйств).

Изменения структуры расходов коснулись домохозяйств разного демографического типа. Даже в самых неблагополучных, с точки зрения перспектив получения высшего образования, домохозяйствах – неполных семьях с двумя детьми – вероятность инвестирования в высшее образование существенно (более чем в четыре раза) выросла, и в 2005 г. уже почти 10% таких домохозяйств тратили средства на получение детьми высшего образования, хотя в таких семьях расходы на любое образование по-прежнему очень невелики.

Сохранилась тенденция, согласно которой расходы на высшее образование преобладают в полных малодетных семьях (преимущественно с одним ребенком). Лишь в многопоколенных полных семьях шансы на получение высшего образования вторым ребенком сравниваются и даже превосходят шансы первого ребенка. Но третий ребенок даже в полной семье является фактором, снижающим долю расходов на получение вузовского диплома.

Изменения коснулись и поведения домохозяйств – представителей различных доходных групп. Если в 2000 г. 26% наименее обеспеченных домохозяйств пользовались услугами платного образования, то в 2005 г. – уже 42%. Во второй (снизу) доходной группе этот показатель вырастает на 10%, но далее – с ростом доходов домохозяйств – практически не меняет-

Таблица 16.

**Расходы домашних хозяйств различного состава и уровня
среднедушевых денежных доходов на оплату услуг образования (2005 г.)**

	Расходы на 1 чл. домохозяйства в год, руб.	В т.ч. по уровню образования, %		
		Среднее	Среднее профессио- нальное	Высшее
Все домохозяйства	931	8,6	10,4	64,9
В т.ч. состоящие из:				
1 чел.	225	1,7	5,0	76,6
2 чел.	601	5,7	9,0	79,3
из них с 1 ребенком	637	35,3	14,9	37,5
3 чел.	1205	6,9	6,0	52,9
из них:				
С 1 ребенком	1374	8,9	1,9	20,3
С 2 детьми	235	58,9	7,9	9,6
4 чел.	1188	9,4	11,8	70,7
из них:				
С 1 ребенком	1027	13,6	12,6	63,5
С 2 детьми	471	37,4	4,2	28,4
С 3 детьми	236	63,3	20,2	0,0
5 чел. и более	734	12,0	17,1	62,0
из них:				
С 1 ребенком	505	16,4	19,7	52,8
С 2 детьми	1046	13,7	3,2	71,2
С 3 детьми	269	39,0	11,2	33,2
С 4 детьми	79	53,7	6,7	6,4
Домохозяйства по 20% группам				
Первая с мин. доходом	129	23,0	16,8	42,9
Вторая	300	16,2	19,6	54,4
Третья	813	9,5	15,4	66,9
Четвертая	1318	11,7	10,7	69,3
Пятая с макс. доходом	2088	4,1	6,9	64,2

Источник: Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. М., 2006.

ся, т.е. в средне и высокодоходных группах тратят на высшее образование для своих детей примерно две трети домохозяйств. Видимо, эта доля приближена к точке насыщения по признаку размера дохода.

Еще одной проявившейся тенденцией стало сокращение дифференциации в структуре расходов наиболее и наименее обеспеченных домохозяйств – она сократилась с 18,6 до 16,2 раз.

Эффект концентрации негативных факторов формирования индивидуальных образовательных траекторий проявляется и с включением в рассмотрение показателя размера оплаты труда. Так например, у многодетных семей доля заработной платы в структуре доходов существенно ниже, чем у семей с 1–2 детьми, следовательно, многодетные родители имеют более слабую позицию на рынке труда.

Таким образом, анализ статистического материала приводит к обозначению определенных барьеров для выстраивания длительных индивидуальных образовательных траекторий. Так, барьерами для получения высшего образования со стороны домохозяйства являются демографический тип домохозяйства, его структура (количество детей), уровень дохода. Неполная семья, многодетность, принадлежность к наименее обеспеченной доходной группе, проживание в слабо развитых в социально-экономическом отношении регионах резко снижают шансы получения вузовского диплома. При этом мы сталкиваемся с ситуацией, когда негативные факторы формирования образовательных траекторий действуют не изолированно, а чаще всего – одновременно.

Для уточнения характера влияния параметров домохозяйств (их структуры, объема ресурсов) на перспективы образовательных стратегий в 2007 году было проведено специальное социологическое исследование. Поскольку известна чрезвычайно высокая значимость территориального фактора формирования индивидуальных образовательных траекторий, исследование проводилось в четырех точках:

- в г. Москве – динамично развивающемся мегаполисе с развитой образовательной инфраструктурой;
- в г. Нижнем Новгороде – городе с высокими темпами социально-экономического развития;
- в г. Вологде, представляющем регионы со средними показателями социально-экономического развития;
- в г. Иванове с низкими показателями социально-экономического развития.

Всего было опрошено 1000 респондентов, дающих информацию о домохозяйстве в целом. В качестве единиц наблюдения были отобраны семьи, имеющие в своем составе детей в возрасте от 14 до 25 лет, что позволяло не только изучить родительские образовательные траектории, но и получить информацию об их воспроизводстве в поколении детей.

Собранная социологическая информация позволяет выявить наиболее распространенные, типичные образовательные траектории, сформировавшиеся на сегодняшний день среди экономически активного населения (табл. 17).

Из представленной таблицы можно увидеть, что в большей степени распространены стандартные или традиционные образовательные траектории, представляющие общее + профессиональное (высшее или среднее) образование, причем чаще всего высшее профессиональное образование достигается «в один ход», без промежуточных ступеней.

Более сложные траектории на массовом статистически значимом уровне реализуются в трех случаях:

- первый – когда путь к высшему образованию лежит через среднее профессиональное образование;
- второй – получение второго высшего образования;
- третий – получение постпрофессионального образования.

Рассмотрим распределение респондентов по выделенным траекториям в зависимости от типа региона (табл. 18).

Из приведенной таблицы следует ряд важных выводов.

Во-первых, завершение образовательной траектории уровнем начального профессионального образования в значительно большей степени типично для представителей из средне и слабо развитых регионов. Респондентов, имеющих НПО в качестве последнего уровня образования,

Таблица 17.

Типичные индивидуальные образовательные траектории

Ступени образования	Число респондентов, %
Среднее общее	9,1
9 классов + начальное профессиональное	10,8
9 или 11 классов + среднее профессиональное	21,7
Среднее общее + высшее	41,0
Среднее общее + высшее + второе высшее	3,7
Начальное профессиональное + среднее профессиональное + высшее	4,0
Среднее общее + высшее + курсы повышения квалификации	6,7
Начальное профессиональное + среднее профессиональное + курсы повышения квалификации	2,9
Всего	100

Таблица 18.

**Типы образовательных траекторий в зависимости от региона
(ответы респондентов в %)**

Тип образовательной траектории	Москва	Нижний Новгород	Вологда	Иваново	Всего
СО *	34,5	29,8	17,9	17,9	100
НПО	17,0	10,0	30,0	43,0	100
СПО	11,5	36,0	21,5	31,0	100
ВО	33,2	27,1	13,8	26,0	100
ВО + 2 ВО	52,9	29,4	8,8	8,8	100
НПО + СПО + ВО	29,7	16,2	21,6	32,4	100
ВО + ДО	24,2	21,0	28,7	16,1	100
НПО + СПО + ДО	18,5	25,9	37,0	18,5	100

* СО – среднее общее; НПО – начальное профессиональное; СПО – среднее профессиональное; ВО – высшее; 2ВО – второе высшее; ДО – дополнительное (пост-профессиональное) образование.

в Иваново (из «депрессивного» региона) вчетверо больше, чем в Нижнем Новгороде (из средне развитого региона).

Во-вторых, москвичи, как выяснилось, больше, чем жители других регионов, довольствуются средним общим образованием, что, по-видимому, объясняется разнообразием предложений рынка труда, включающего и сегмент, востребующий работников, не получивших профессионального образования. В то же время, среди москвичей меньше тех, кто остановился на среднем специальном образовании и больше тех, кто получил высшее и второе высшее.

В-третьих, обнаруживается тенденция получения дополнительного построфессионального образования, находящая распространение у всех представителей обследованных регионах.

Признав значимым фактором, влияющим на формирование образовательных траекторий, уровень благосостояния, рассмотрим связь между типом траекторий и материальным благополучием респондентов, но в этом случае зависимость будет обратная: уже достигнутая образовательная ступень определяет уровень материальной обеспеченности (табл. 19).

В целом, имеет место тенденция, наблюдаемая с начала 90-х годов – чем выше уровень образования, тем выше уровень материального благополучия. Данные исследования свидетельствуют о том, что короткий путь получения высшего образования (среднее общее – высшее) с большей вероятностью приводит к «зачислению» в группу со средним уровнем материального положения, чем длинный путь (через НПО и СПО). При этом наиболее перспектив-

Таблица 19.

**Связь типа образовательной траектории
с уровнем материальной обеспеченности (ответы респондентов в %)**

Тип образовательной траектории	Уровень материальной обеспеченности*			Всего
	Низкий	Средний	Высший	
СО	42,9	57,1	0,0	100
НПО	43,0	56,0	1,0	100
СПО	44,2	51,3	4,5	100
ВО	27,8	62,7	9,5	100
СО + ВО + 2 ВО	14,7	70,6	14,7	100
НПО + СПО + ВО	63,9	33,3	2,8	100
ВО + ДО	52,5	42,6	4,9	100
НПО + СПО + ДО	74,1	22,2	3,7	100

* Уровень материального положения определялся в соответствии с субъективной оценкой респондента.

ной с точки зрения материальной обеспеченности выглядит траектория СО + ВО + 2ВО, т.е. получение второго высшего образования без промежуточных ступеней профессионального образования низших уровней.

Предположив, что формирование индивидуальных образовательных траекторий коррелирует с уровнем адаптации, способностью и готовностью соответствовать требованиям рынка труда, мы проверили эту гипотезу (табл. 20).

Хорошо заметна связь между наличием высшего образования и успешной адаптацией: наибольших успехов достигли те, кто получил высшее, второе высшее образование, а также продолжил образование в дальнейшем. Последние оценили свой уровень адаптации выше всех остальных. Таким образом, можно заключить, что рациональный выбор индивидуальной образовательной траектории предполагает получение высшего профессионального образования и дальнейшее обучение в различных образовательных структурах.

Что касается сложных образовательных траекторий (получение постпрофессионального образования), то наши исследования позволяют заключить, что их более активно осваивают женщины, чем мужчины. Так, из всех, получивших второе высшее образование, 56% составляют женщины, а 44% мужчины; из всех, обучавшихся после получения вузовского диплома на курсах повышения квалификации, 62% составляют женщины против 38% мужчин; из всех, обучавшихся на курсах после получения диплома о среднем профессиональном образовании, 59% составили женщины против 41% мужчин.

Таблица 20.

Связь типа образовательной траектории с уровнем адаптированности

Тип образовательной траектории	Уровень адаптированности*			Всего
	Низкий	Средний	Высший	
СО	15,5	51,2	33,3	100
НПО	23,2	49,5	27,3	100
СПО	12,6	49,7	37,7	100
ВО	10,9	46,2	42,9	100
СО + ВО + 2 ВО	12,4	42,4	45,3	100
НПО + СПО + ВО	16,7	47,2	36,1	100
ВО + ДО	11,3	41,9	46,8	100
НПО + СПО + ДО	19,2	46,2	34,6	100

* Уровень адаптированности определялся в соответствие с субъективной оценкой респондента.

Полученные данные свидетельствуют о том, что самая активная группа потребителей услуг поствузовского образования находится в возрасте от 35 до 45 лет. Из всех, кто реализовал данный тип образовательной траектории, каждый третий находится в этом возрастном интервале, а в следующем интервале (45–55 лет) таких соответственно 20%.

Что же касается образовательных стратегий родителей в отношении своих детей, то, по нашим данным, большинство из них выбирают высшее образование. Равнодушных к получению детьми высшего образования оказалось около 10% и примерно столько же высказалось за среднее профессиональное образование. Соответственно со своими планами видеть детей выпускниками вузов, родители готовы и реально инвестируют средства для поступления детей в вузы (табл. 21).

Таблица 21.

Месячные затраты на поступление одного ребенка в вуз

Затраты на поступление в вуз	Число респондентов, %
Не поступал	28,6
Готовился самостоятельно	39,2
До 10 тыс. руб.	19,4
До 40 тыс. руб.	8,5
До 50 тыс. руб.	3,5
До 70 тыс. руб.	1,0

Из приведенной таблицы видно, что семьи, в которых дети поступили или готовятся поступить в вуз, поделились на две неравные части. Первая (большая) часть вообще не тратят денег на поступление (сюда входит оплата подготовительных курсов и репетиторов), другая – (меньшая) расходует на это достаточно серьезные средства.

Те домохозяйства, которые не несут расходов на оплату предвузовской подготовки, в большинстве (68%) планируют поступление детей на платное обучение и менее чувствительны к качеству получаемого ими образования, что видно из преобладания ответов «годится любой диплом» на вопрос: «Что необходимо для получения Вашими детьми хорошей работы?».

Оплачивающие предвузовскую подготовку исходят из другой стратегии. Они предпочитают либо вложить деньги в подготовку детей к поступлению, но сэкономить их в дальнейшем, благодаря обучению на бюджетных местах, либо обучать детей на платных отделениях престижных вузов.

Расходы на оплату обучения детей в вузах отражают данные табл. 22.

Модальным интервалом оплаты образования в год является 40–50 тыс. руб. За пределы этой суммы готовы выйти (или реально выходят) чуть более 10% обследованных домохозяйств.

Таблица 22.

Годовые расходы на обучение детей в вузах

Затраты на поступление в вуз	Число респондентов, %
Не учатся (не будут учиться)	5,7
Учится (будет учиться) только на бюджетных местах	39,2
До 40 тыс. руб.	25,2
До 50 тыс. руб.	15,0
До 70 тыс. руб.	8,3
До 100 тыс. руб.	4,7

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Снижение остроты проблемы финансирования системы образования выдвигает на передний план проблемы её реформирования и развития, включая организацию новых форм учебных заведений. Создание в системе высшего профессионального образования (ВПО) национальных университетов, системообразующих и инновационных вузов решает ряд важных задач, связанных с модернизацией образования. Для успешного функционирования вузов указанных типов предстоит создать для них специфические условия функционирования, управления и финансирования, что может привести к изменению общего состояния системы ВПО, поскольку выделение отдельных групп учебных заведений неизбежно ведет к изменению положения других. Возникающие по мере преобразований процессы и тенденции должны учитываться в ходе разработки планов развития системы образования. Перераспределение ресурсов, неизбежное в условиях дифференциации, следует проводить так, чтобы не ухудшить условия каких-либо образовательных учреждений, а, наоборот, способствовать их устойчивому развитию (в необходимых направлениях) в рамках системы высшего профессионального образования. Создание новых форм вузов также приведет к изменению организации их взаимодействия с органами управления образованием, другими учебными заведениями. С учетом этих обстоятельств необходимо проанализировать функции управления образованием, а также определить направления совершенствования организационно-экономического механизма развития системы ВПО.

Рыночные реформы, задачи формирования инновационной конкурентоспособной экономики предполагают достаточно радикальный пересмотр прежней модели функционирования сферы образования. Успех модернизации институциональной системы общества зависит не только от эффективности преобразований на социетальном уровне (ста-

новление новой социальной структуры общества, законодательного фундамента, новой культуры), но и от освоения на микроуровне отдельными индивидами новых практик, форм мышления, стратегий поведения в условиях постиндустриальной рыночной экономики.

Высшее образование как один из базовых социальных институтов испытывает на себе мощное воздействие трансформационных процессов, которые проявляются в стремлении органов государственной власти осуществить реформу организационно-управленческого механизма функционирования системы высшего образования, адекватного новым реалиям. Естественно, что процесс модернизации системы высшего образования происходит с определенными проблемами, встречая неоднозначную реакцию в образовательном и научном сообществе. Многочисленные успехи, достигнутые советской наукой, являются основным аргументом в пользу сохранения прежней модели осуществления образовательного процесса в высшей школе. Одновременно существует практически полное взаимопонимание в том, что меняющиеся механизмы функционирования экономики, рынка труда, вызовы со стороны глобализации и другие факторы неизбежно предполагают определенную модернизацию сферы высшего образования. Органичное вхождение России в мировое рыночное хозяйство возможно путём определенной ревизии прежнего наследия и нахождения возможностей освоения тех организационно-управленческих и экономических механизмов функционирования высшего образования, которые доказали свою эффективность в других странах.

Стратегия органичной и постепенной интеграции в глобальную экономику, избранная российским государством, предполагает в том числе нахождение своего места в мировом образовательном процессе, освоение нового опыта, технологий функционирования высшего образования. Учебные программы ВПО оцениваются мировым сообществом в зависимости от того, насколько они способствуют взаимному обмену знаниями, специалистами, результатами исследований и т.п. В результате осуществляется активный поиск приемлемых для национальных систем высшего образования международных стандартов и правил.

В противоречиво формирующемся глобальном, с точки зрения взаимного переплетения экономических отношений, и постиндустриальном, с точки зрения динамичного внедрения в экономику новых информационных технологий и расширения сферы услуг, обществе предъявляются новые требования к качеству трудовых ресурсов, имеющих адекватный возникающим условиям уровень образования. Если существующая система высшего образования не окажется способной ответить на вызовы глобализации и постиндустриальной экономики, то Россию неизбежно ожидает участь страны с постоянно догоняю-

шим характером развития, аутсайдера среди наиболее развитых стран, диктующих свои условия другим. Основная проблема существующей системы высшего образования в современной России состоит в том, что унаследованные от прежней советской системы организационно-управленческие механизмы функционирования, образовательные технологии, кадровый потенциал консервируют ситуацию, создают препятствия для осуществления необходимых преобразований. Отсюда возникает противоречие между требованиями времени, диктующими необходимость реформирования, и устойчивостью (консерватизмом) сложившейся в течение многих десятилетий системы высшего образования. Хотя базовые функции высшей школы – подготовка квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства и развитие личности, способной эффективно работать и существовать в рамках заданных общественных отношений, – остаются неизменными, в условиях трансформации неизбежно происходит переосмысление содержания этих функций.

Если прежняя система высшего образования была ориентирована на подготовку специалистов для централизованной плановой экономики, имеющей минимальные связи с мировым рыночным хозяйством, то модернизируемое высшее образование предполагает, прежде всего, подготовку специалистов международного уровня. Советская система высшего образования была достаточно адекватна политике индустриальной автаркии, тогда как на современном этапе решается задача её реформирования с целью соответствия постиндустриальному этапу развития экономики. В постиндустриальном обществе уже не достаточно прежнего требования к квалифицированным специалистам относительно конкретного запаса знаний. Современную экономику называют «экономикой знаний», имея в виду необходимость постоянного их пополнения, приобретения новых навыков, способность работать в условиях инновационного режима функционирования предприятия. Таким образом, чрезмерный консерватизм сложившейся системы высшего образования может сыграть отрицательную роль в процессе социально-экономической модернизации по мере перехода к императивам постиндустриального общества. В то же время достаточно решительное преобразование системы высшего образования не должно предполагать отказ от положительного опыта, накопленного в прошлом. В любом случае модернизация проводится на базе той инфраструктуры и с помощью тех кадров, которые существуют в настоящее время. Поэтому речь может идти о последовательной поэтапной программе реформ на основе сохранения конструктивных элементов прошлого, о целенаправленной эволюции, а не о революции в сфере высшего образования. Естественно, что его базовые социальные функции должны быть сохранены.

Система высшего профессионального образования базируется на достижении двух основных целей:

1. профессиональная подготовка и включение специалистов в различные сферы жизнедеятельности общества;
2. социализация личности в рамках определенной культуры общества.

Среди других явных и латентных функций, реализуемых высшим образованием, можно выделить следующие:

- обеспечение социальной коммуникации, в том числе в рамках профессионального сообщества;
- осуществление исследовательской и инновационной деятельности высших учебных заведений;
- предоставление платных образовательных, консультационных услуг;
- воспроизводство и изменение системы социальной стратификации;
- формирование социальных групп (формальных и неформальных) среди преподавательского и студенческого состава.

Системе высшего образования присущи функциональная статика и динамика. Первая характеризуется относительным постоянством набора определенных задач системы и относительной стабильностью их содержания на разных этапах общественного развития. Вторая проявляется в изменениях элементов самой системы, появлением новых задач, заменой некоторых из них. Основные проблемы реформирования высшего образования связаны именно с расхождением между этими двумя функциями. Функции статике направлены на консервацию целей, задач, механизмов и инструментов высшего образования, сохранение некоторых традиций, наработанных в прежнее время приемов осуществления образовательного процесса, кадрового потенциала. Тогда как функции динамики обращены на развитие, модернизацию существующих элементов и механизмов высшего образования в связи с изменением условий внешней среды. Так переход к рыночной экономике, изменение социальной структуры общества, структуры народного хозяйства, процессы глобализации и изменение технологического уклада, появление новых социокультурных ориентаций и другие процессы, происходящие во внешней среде системы высшего образования, неизбежно актуализируют в настоящее время функции динамики.

Дисфункции системы высшего образования проявляются в том случае, если результаты образовательной деятельности не соответствуют ожиданиям общества и рынка труда.

В связи с изучением функций института образования в литературе активно обсуждается проблема социального заказа на образовательные услуги. Сама идея вытекает из необходимости удовлетворения определенных общественных потребностей, однако, поскольку последние могут достаточно быстро изменяться в соответствии с общей социокультурной

динамикой, то и содержание социальных заказов может также претерпевать существенные изменения. Возникает необходимость осмысления роли образования как неотъемлемой составляющей социальной системы, необходимой для её воспроизводства и эффективного развития. Таким образом, универсальными функциями системы образования являются:

1. экономические функции – подготовка квалифицированных специалистов в необходимом количестве и с требуемым уровнем качества, в соответствии с характеристиками «человеческого капитала», востребованными на рынке труда;

2. собственно социальные функции, состоящие в обеспечении интеграции общества, способствующие формированию нормативного порядка, механизмов социального контроля, преодолению резкого разрыва в системе социальной стратификации, созданию условий для вертикальной и горизонтальной социальной мобильности;

3. функция социализации – формирование личности, отвечающей ожиданиям социально-культурной среды общества, способной к освоению новых знаний и навыков; развитие культурных основ общества.

Естественно, обозначенные функции находятся в неразрывном единстве, в состоянии взаимного влияния и дополнения. Так функция накопления и возрастания человеческого капитала одновременно способствует усвоению личностью культурных требований общества, интернализации норм поведения, вхождению в систему социального контроля, повышению социальной мобильности и т.д. Качество «человеческого капитала», формируемого в обществе благодаря системе высшего образования, непосредственно влияет на качество структуры экономики и темпы экономического роста, его высокий уровень способствует повышению конкурентоспособности страны в системе мирохозяйственных связей глобальной экономики. И наоборот, его низкий уровень приводит к так называемому «порочному кругу нищеты»: отсталости системы образования – диспропорциям рынка труда – низкой производительности труда – отсталости экономики – нехватке инвестиций в образование. Разорвать «порочный круг нищеты» и превратить его в благоприятствующий экономическому развитию общества «круг богатства» призвана реформа высшего образования.

Стратегически успех экономического развития общества определяется не только формированием научно-технической, гуманитарной и художественной элиты, но и достижением высокого образовательного ценза и профессиональной подготовки всего населения. Решение проблемы вхождения России в глобальную экономику на основе развития инновационных составляющих и модернизации ее инфраструктуры диктует необходимость повышения требований к кадровому потенциалу таких как самостоятельность в принятии решений, гибкость в освоении новых

специальностей и знаний, умение работать в команде, системно мыслить, брать на себя дополнительную ответственность. Формирующаяся отечественная экономика предъявляет новые требования к качеству специалистов на рынке труда, и, соответственно, к системе ВПО. Демократизация высшего образования посредством создания благоприятных условий для его доступности способна внести существенный вклад в повышение конкурентоспособности России на мировом рынке. Низкая экономическая и политическая культура населения, отсутствие опыта самоуправления и принятия рациональных ответственных решений могут стать существенным препятствием для повышения экономической эффективности, конкурентоспособности общества. Потребности современной экономики требуют при подготовке специалистов с высшим образованием переносить акценты с квалификации на компетентность. Последняя понимается более широко как своеобразная сумма навыков, присущих индивидууму и включающих в себя квалификацию в собственном смысле слова, способность работать в группе, принимать решения, просчитывать возможные последствия и нести за них ответственность, а также инициативность и готовность к риску. Кроме чисто профессиональных знаний и навыков студенты должны обучаться умению ориентироваться в постоянно возрастающем потоке информации, работе в команде, быть готовым к решению конфликтных ситуаций, к постоянному обновлению и пополнению знаний.

Собственно социальная функция высшего образования реализуется, как уже было сказано выше, в обеспечении социального контроля и социальной мобильности. В современных условиях образование является одним из основных каналов мобильности населения, играя важную роль в дифференциации и распределении членов общества по социальным стратам. Процесс общественного разделения труда в индустриальную, особенно в постиндустриальную эпоху, обусловил появление многочисленных и разнообразных учебных заведений, осуществляющих подготовку различных специалистов. Образование постепенно становилось одним из решающих факторов, способствующих продвижению по социальной лестнице, позволяющих занять место в экономической и административно управленческой иерархии. Кроме того, образование в Новое и новейшее время все активнее стало вытеснять с господствующих позиций традиционные институты обеспечения социального контроля – семью и церковь. Во второй половине XX века в связи с усилением ориентации на массовость и доступность образования, этот социальный институт стал все активнее реализовывать функции тестирования, отбора и распределения индивидов по социальным слоям, группам, осуществлять функции социального контроля за процессами интеллектуального, нравственного, физического развития молодого поколения. Образование приобрело ста-

тус важнейшего средства социальной мобильности, выступая в качестве канала массовых перемещений населения из одних социальных групп, слоев в другие.

В условиях перехода к рыночным отношениям по мере коммерциализации высшего образования его роль как фактора социальной дифференциации и социальной мобильности меняется. В результате процессов социальной поляризации, появления ограниченного числа элитарных учебных заведений, снижения доступности высшего образования его функция как канала вертикальной социальной мобильности становится все более ограниченной. Все в большей степени фактором вертикальной социальной мобильности становится не столько факт наличия самого высшего образования, а престижность того или иного высшего учебного заведения, которое негласно предполагает более высокое качество образовательных услуг и востребованность на рынке труда с перспективой дальнейшего карьерного роста. Таким образом, можно говорить о противоречивой тенденции: с одной стороны, увеличение количества учебных заведений повышает потенциал для вертикальной социальной мобильности, а с другой стороны, сохранение или появление ограниченного числа так называемых элитарных вузов, предоставляющих своим выпускникам престижные дипломы, является фактором, сдерживающим вертикальную социальную мобильность и фактически способствующим воспроизводству политической и экономической элиты в рамках семей. Социальное неравенство в сфере высшего образования еще остается нерешенной проблемой. Многочисленные социологические исследования, проводимые в США и странах Западной Европы, показывают, что в составе студентов (особенно это касается наиболее престижных заведений) непропорционально большой процент занимают выходцы из привилегированных слоев населения.

В связи с возрастанием роли человеческого фактора в условиях инновационной экономики все больше внимания в процессе обучения уделяется различным гуманитарным дисциплинам: философии, социологии, этике, эстетике, экологии и т.п. Гуманитаризации знания коснулась также и сферы подготовки специалистов технического профиля, поскольку они должны уметь работать в командах, осуществлять эффективную коммуникацию с различными субъектами, находить компромиссы, проявлять толерантность к мнению другой стороны.

Анализируя ситуацию в системе послесреднего образования США, российские исследователи отмечают: «Рынок продиктовал такую структуру массовой подготовки квалифицированных кадров, которая оказалась парадоксально неожиданной с точки зрения функционеров плановой экономики, а именно – предельно низкий удельный вес инженеров и техников, с одной стороны, и высокую насыщенность рынка труда выпус-

книками вузов с широкой, по существу, общеобразовательной, общекультурной, гуманитарно-социальной и естественнонаучной подготовкой, с другой. Такого рода кадры заполняют рабочие места в административном аппарате, торговле, финансовых учреждениях, в сфере услуг и т.д. Их массовый приток способствует общему повышению культуры труда во всех сферах народнохозяйственной деятельности, росту общей культуры, качества семейного воспитания и общения между людьми»²⁴.

Учитывая непреходящее значение высшей школы в социокультурной жизни общества, ЮНЕСКО в своей Декларации о высшем образовании для XXI века подчеркивала, что одна из важнейших функций высшего образования состоит в том, чтобы «помогать понимать, интерпретировать, сохранять, расширять, развивать и распространять национальные и региональные, международные и исторические культуры в условиях культурного плюрализма и разнообразия; содействовать защите и укреплению общественных ценностей, составляющих основу демократической гражданственности, осуществляя критический и непредвзятый анализ и внося таким образом вклад в обсуждение стратегических направлений и в расширение перспектив гуманизма»²⁵. В условиях стремительного ускорения инновационной составляющей экономики неизбежно происходит кардинальное и динамичное обновление прежних социокультурных ценностей, образцов поведения, социальных связей и солидарностей. Чрезвычайно быстрый слом прежних социальных традиций приводит к затруднению социализации молодого поколения, к утрате значимости моделей социального поведения и образа мышления. В связи с этим перед институтом образования встают сложные задачи по преодолению кризиса социализации личности в условиях возрастающей динамики социально-экономических трансформаций и постмодерн с его ориентацией на релятивизм и равнозначность этических позиций. Эти задачи могут быть решены только на путях сохранения некоего устойчивого и имеющего перспективы культурного ядра прошлого при успешной адаптации новейших тенденций в социокультурной сфере.

Таким образом, можно выделить две базовые функции, которые наряду с другими социальными институтами (экономика, политика, семья, культура, религия, здравоохранение) объективно выполняет подсистема образования в рамках социально-экономической системы общества: воспроизводство существующей социальной структуры, институтов, ценностей и норм поведения, а также изменение и развитие различных компонент общества. Институт образования одновременно

²⁴ Тенденции развития и роль сферы образования: экономический и социальный аспект. – М.: Наука. 1994. с. 7.

²⁵ Всемирная декларация: «Высшее образование для XXI века: подходы и практические меры» // *Alma mater*, 1999. № 3. с. 30.

работает на сохранение накопленного запаса знаний, навыков, ценностей, а также способен, благодаря обсуждениям, дискуссиям, реализации исследовательских проектов, изменять, совершенствовать сложившийся в обществе интеллектуально-квалификационный потенциал, внедрять новые этические нормы поведения. Тем самым образование, включая высшее, выступает в качестве важнейшего агента вторичной социализации, формируя некий востребованный в данном обществе в данное время модальный тип личности с определенным набором знаний, представлений, навыков, образом мышления. В то же время, поскольку общество представляет собой некую иерархически организованную систему стратификации, расположение в которой связано не только с наличием материальных, финансовых ресурсов, но и с определенным образом жизни, ментальными представлениями, ценностными ориентациями, то институт образования объективно будет выполнять важнейшую функцию воспроизводства сложившейся социальной структуры. Одновременно, благодаря возможности получения образования, представители нижних социальных страт общества имеют шансы изменить свое унаследованное социальное положение и подняться вверх по лестнице социальной стратификации. Тем самым образование не только жестко воспроизводит существующую социальную иерархию, но и выполняет функцию вертикальной и горизонтальной мобильности. Благодаря образованию, верхние страты общества могут рекрутировать в свои ряды наиболее энергичных и компетентных индивидов. В том случае, когда институт образования достаточно успешно реализует функцию социальной мобильности, существующая политическая, экономическая, культурная элита объективно защищается от стагнации. Когда прежние структуры и механизмы этого института обнаруживают отставание из-за несоответствия требованиям времени (освоение технологических инноваций, новых методов, моделей поведения), возникает проблема модернизации его прежнего режима функционирования, вследствие чего происходит реформирование его организационно-управленческих функций.

Несмотря на распространенность мнения о ценности равенства возможностей, согласно чему люди достигают положения, соответствующего их талантам и способностям, и вытекающей из него ориентации на доступность высшего образования, в реальности ситуация оказывается значительно более сложной. Массовое доступное образование может одновременно способствовать преодолению социального неравенства и усугублять его. Так, если родители безразличны или враждебны к миссии и целям образования, то они могут быть не настроены на поощрение успехов своих детей в учебе.

В совокупности все названные причины влияют на степень устойчивости системы высшего образования. В то же время, устойчивость в

еще большей степени определяется сохранением положительных трендов развития при воздействии мер, к которым относятся проходящие в настоящее время реформы системы высшего образования. И если введение ЕГЭ уже в достаточной степени проанализировано и оценено, то новые методы модернизации российской образовательной системы нуждаются в пристальном внимании. В этом контексте следует определить, сохранят ли свою устойчивость, проявившиеся в последние годы стратегии поведения потребителей образовательных услуг под воздействием новаций, переживаемых системой образования в самое последнее время.

Обратимся к данным специально проведенного нами исследования²⁶ и начнем с вопроса, является ли в сознании родителей потенциальных абитуриентов диплом престижного вуза значимым фактором удачного (успешного, перспективного) трудоустройства, стоящим затрат, требующихся для его получения?

Как следует из полученной информации, на сегодняшний день статус вуза в представлениях большинства респондентов отнюдь не является надежной гарантией получения хорошей работы: вариант «высшее образование, полученное в престижном вузе», оказывается явным аутсайдером (13,8% выборки) среди других факторов успешного трудоустройства (опыт работы, связи и знакомства, профессия, востребованная на рынке труда и т.д.). Причем, важно заметить, что подобные представления оказываются у респондентов, живущих не в глухой провинции, а в областных центрах и российской столице (доля отметивших этот вариант в Москве 12%, в регионах от 9,5% в Иваново до 20,4% в Нижнем Новгороде) (табл. 23).

Эти данные говорят о том, что рынка труда, на котором приоритет при замещении наиболее привлекательных вакансий отдается обладателям дипломов вузов, имеющих более высокий статус и, как предполагается, гарантирующих более качественное образование, пока нет не только на периферии, но и в региональных центрах и даже в столичном мегаполисе. А если такой сегмент рынка труда и существует, то он слишком узок, и его масштабы не повлияли на массовые представления о конкурентных преимуществах при трудоустройстве.

Важно отметить и то, что подобное мнение разделяется респондентами, занятыми в самых разных отраслях, как ныне преуспевающих (например, доля указавших на образование, полученное в престижном вузе, среди представителей ТЭК — 12,5%, финансовых, информационных

²⁶ Исследования по проблемам формирования образовательных стратегий населения проведено ИСЭПН РАН летом 2007. Опрошено 1000 домохозяйств, имеющих в своем составе детей от 14 до 22 лет, проживающих в городах: Москве, Нижнем Новгороде, Вологде, Иванове. Взяты регионы, различающиеся по уровню социально-экономического развития.

**Представления родителей старшекласников
о факторах удачного трудоустройства**

Регион проживания	Сравнительная значимость факторов удачного трудоустройства (число респондентов, %; возможны несколько ответов)							
	Начальное профессиональное образование по востребованной специальности	Среднее специальное образование по востребованной специальности	Любое высшее образование	Высшее образование по востребованной специальности	Высшее образование престижного вуза	Высокая квалификация, опыт работы	Связи, знакомства	Специальность, которая пользуется спросом
Москва	4,8	3,2	40,8	26,4	12,0	49,2	42,0	17,2
Нижегород	2,4	4,0	24,4	32,4	20,4	33,6	62,4	21,2
Вологда	2,7	5,3	13,9	32,6	9,6	58,3	57,2	20,9
Иваново	1,2	3,6	35,7	39,1	12,4	31,7	48,6	27,3
В целом по выборке	2,8	3,9	29,6	32,5	13,8	42,1	52,1	21,6

и юридических услуг – соответственно, 12,8%, 12,1%, 13,0%, оптовой и розничной торговли – 9,6%, госуправления – 8,3%), так и переживающих непростые времена. Так, например, доля указавших на образование, полученное в престижном вузе, среди представителей промышленности – 14,7%, науки – 10%, здравоохранения и образования, соответственно, 11,9% и 17,1%. Таким образом, и в отраслевом разрезе вне зависимости от положения отрасли успешное трудоустройство и карьерное продвижение пока слабо связаны с уровнем престижности (читай, качеством) полученного образования (табл. 24). Более важным из связанных с образованием факторов успешного трудоустройства оказывается, по мнению респондентов, высшее образование по востребованной специальности (в целом по выборке 32,6% ответов). Причем в отношении его значимости, а также значимости «любого высшего образования», также опередившего по числу отметивших (29,6% ответов) вариант престижного образования, наблюдается специфика, обусловленная местом жительства респондентов. Если

**Представления родителей старшекласников
о факторах удачного трудоустройства**

Сфера занятости родителей	Сравнительная значимость факторов удачного трудоустройства (число респондентов, %; возможны несколько ответов)							
	Начальное профессиональное образование по востребованной специальности	Среднее специальное образование по востребованной специальности	Любое высшее образование	Высшее образование по востребованной специальности	Высшее образование престижного вуза	Высокая квалификация, опыт работы	Связи, знакомства	Специальность, которая пользуется спросом
ТЭК	4,2	0	20,8	29,2	12,5	45,8	62,5	25,0
ВПК	0	0	28,6	28,6	28,6	57,1	14,3	14,3
Др.отрасли промышленности	4,0	10,7	37,3	18,7	14,7	38,7	48,0	22,7
Строительство, транспорт	2,8	6,3	31,7	34,5	17,6	38,7	46,5	20,4
Связь, информационные услуги	3,0	0	24,2	42,4	12,1	33,3	54,5	30,3
Сельское хозяйство	6,9	3,4	24,1	20,7	10,3	55,2	51,7	24,1
Оптовая торговля	3,8	0	25,0	32,7	9,6	44,2	59,6	17,3
Розничная торговля, бытовые услуги	0	3,2	21,3	34,0	9,6	43,6	59,6	26,6
ЖКХ	3,0	3,0	27,3	48,5	6,1	51,5	42,4	18,2
Финансы	0	2,1	36,2	31,9	12,8	29,8	63,8	29,8
Наука	0	10,0	60,0	15,0	10,0	50,0	35,0	15,0
Образование	3,8	1,0	21,9	41,9	17,1	46,7	52,4	21,0
Здравоохранение	5,1	1,7	16,9	42,4	11,9	42,4	55,9	18,6
Культура	0	0	23,8	38,1	14,3	28,6	57,1	33,3
Госуправление	0	4,2	33,3	50,0	8,3	25,0	58,3	20,8
Юридические услуги	0	0	60,9	39,1	13,0	52,2	34,8	4,3
Армия, милиция	0	0	13,0	13,0	17,4	43,5	69,6	26,1

в регионах вариант «высшее образование по востребованной специальности» по числу отметивших довольно заметно опережает число тех, кто указал на «любое высшее образование», то москвичи явно чаще выбирают вариант «любое высшее образование» — 40,8% против 26,4%, указавших на «высшее образование по востребованной специальности». По-видимому, это объясняется тем, что в регионах рынок труда значительно уже, чем в столице, и, соответственно, более узким является и круг востребованных специальностей. Кроме того, в регионах рынок труда значительно менее оплачиваемый, поэтому востребованная специальность трактуется как востребованная высокооплачиваемым спросом. В совокупности, это и делает вопрос наличия высшего образования именно по востребованной специальности в регионах более острым.

Отметим также, что в отличие от образования, полученного в престижном вузе, имеющего низкую значимость в глазах респондентов, занятых в относительно преуспевающих отраслях, образование по востребованной специальности расценивается этими респондентами как довольно важный ресурс для успешного трудоустройства — достаточно сравнить доли отметивших тот и другой вариант в отраслевом разрезе. Так, вузовское образование по востребованной специальности было отмечено уже 29,2% работников ТЭК, 42,4% работников связи, информационных и т.п. услуг, 31,9% занятых в сфере финансов, страхования и т.п., 39,1% юристов, 34% занятых в оптовой и розничной торговле, 50% занятых в системе госуправления.

Если говорить о соотношении значимости наличия «любого высшего образования» и «высшего образования по востребованной специальности», то здесь наблюдаются различия в представлениях респондентов, занятых в разных отраслях. Например, если среди представителей сферы юридических услуг, науки, промышленности число указавших на важность для успешного трудоустройства наличия «любого высшего образования» выше числа тех, кто отметил вариант «высшее образование по востребованной специальности» (на, соответственно, 20%, 40% и 19%), то среди представителей ТЭК, связи и информационных технологий, торговли, госуправления, образования, здравоохранения, ЖКХ ситуация обратная — заметно выше число отметивших важность образования по востребованной специальности (разница составляет, соответственно, 9%, 18%, 13%, 17%, 20%, 25% и 21,2%).

Значимость факторов успешного трудоустройства, связанных с наличием того или иного высшего образования, по-прежнему уступает в представлениях респондентов традиционным лидерам — связям и знакомствам (отмечены каждым вторым респондентом) и высокой квалификации, сопряженной с опытом работы (отмечены 42% выборки).

В то же время, наши данные говорят о довольно заметных региональных различиях. В Москве в силу масштабности и многопрофильности

рынка труда, а также высокой конкуренции в ряде сфер, роль «связей» несколько снижается, и на первый план выходят опыт и высокая квалификация (соответственно, 42,0% и 49,2% отметивших). Эта тенденция свидетельствует о том, что в ситуации экономического роста, расширения численности рабочих мест, оживления в ряде ранее депрессивных отраслей значимости социального капитала (связей, знакомств, блата) снижается. Одновременно очищается конкурентная среда. Разумеется, эти процессы пока еще только намечаются, но судя по тому, что они уже проявились на статистическом уровне в Москве, можно ожидать, что при благоприятном развитии институциональной среды они с течением времени найдут распространение и в провинции.

В целом же, тройка лидеров среди факторов успешного трудоустройства в представлениях москвичей состоит из любого высшего образования, опыта и связей. В регионах, причем в областных центрах, судя по нашим данным, высокая персонифицированность отношений в сфере труда и, соответственно, доминирующее положение фактора связей при трудоустройстве сохраняется (в Нижнем Новгороде вариант «связи, знакомства» был отмечен 62,4% респондентов, в Вологде – 56,3%, в Иваново – 48,6%), оставляя достаточно далеко позади даже фактор наличия высшего образования по востребованной специальности, лидировавший у респондентов-провинциалов среди других признаков, имеющих отношение к качеству и профилю образования.

Таким образом, диплом престижного вуза, по мнению абсолютного большинства респондентов, не производит на работодателя никакого магического действия, и для удачного трудоустройства достаточно высшего образования по востребованной специальности или даже любого высшего образования – при наличии других важных факторов в виде, прежде всего, связей, а также сопряженной с опытом квалификации.

По-видимому, в том числе, подобными соображениями объясняется зафиксированный нами низкий уровень связанной с получением высшего образования горизонтальной мобильности. На это также следует обратить внимание, анализируя устойчивость системы ВПО, а, точнее, её сегмента, состоящего из образовательных учреждений, оказывающихся под ударом в рамках категоризации вузов со всеми вытекающими из нее последствиями. Так, согласно нашим данным, абсолютное большинство респондентов (от 70,9% жителей Вологды до 85,5% жителей Нижнего Новгорода) предполагает дать своим детям высшее образование в вузах своего города (табл. 25). На получение образования в столицах (Москве или Санкт-Петербурге) твердо нацелены не более 8% жителей регионов – порядка 1% в Нижнем Новгороде, 4% в Иваново и 8% в Вологде. При этом стоит отметить высокую степень определенности, продемонстриро-

Таблица 25.

Образовательная миграция в зависимости от региона проживания

Регион проживания	Планы получения высшего образования (число респондентов, %)					
	В городе проживания	В другом нестоличном городе	В Москве, Санкт-Петербурге	За границей	Как получится	Всего
Москва	83,3	1,8	-	2,3	12,6	100
Нижний Новгород	85,5	0,9	0,9	0,0	12,7	100
Вологда	70,9	6,0	7,9	0,0	15,2	100
Иваново	85,3	4,8	3,9	0,4	5,6	100
В целом по выборке	73,8	3,1	11,2	0,7	11,2	100

ванную респондентами при ответе на данный вопрос: доля выбравших вариант ответа «как получится» не превышает 15,2% в Вологде, в Нижнем Новгороде таковых 12,7%, в Иваново – 5,6%, притом, что в ряде других случаев, например, когда речь идет о перспективах получения магистерской степени, вариант ответа «как получится» оказывается чуть ли не преобладающим.

Действительно, сегодня обучение в столичном городе для семьи из российской провинции несет значительный дополнительный расход – на преодоление входного барьера в столичный вуз, оплату обучения (при поступлении на коммерческое отделение) и проживание в столице. Можно предположить, что большее число семей пыталось бы осилить эти расходы, если бы видело в этом серьезный прагматический смысл. Однако в рамках нынешней структуры экономики с ее относительно невысокими требованиями к квалификации работников в подавляющем большинстве случаев для трудоустройства в своем регионе (вариант, устраивающий домохозяйства со средним уровнем притязаний) оказывается достаточно высшего образования, предоставляемого любыми имеющимися местными вузами. В то же время, с учетом представления большинства респондентов из регионов о важности или даже приоритетности для дальнейшего трудоустройства фактора связей, отсутствие у них подобного ресурса в столицах также может уменьшать ценность получения столичного образования.

Если ситуация изменится – экономика действительно встанет на путь диверсификации, и все более востребованными и хорошо оплачиваемыми станут высококласные специалисты в отраслях, имеющих

отношение к экономике знаний (инженеры, химики, физики, биологи и т.д.), с естественным в этом случае снижением значения связей как фактора трудоустройства, у провинциалов возникнет мотив для перемещения в столицы и крупные научно-промышленные центры ради обучения в расположенных там лучших, имеющих давние традиции и высокую репутацию, вузах страны технической и естественнонаучной направленности — как это было в советские времена, когда абитуриенты с периферии ехали поступать в МАИ, МВТУ им.Баумана, Физтех, МХТИ, питерские Политех, Корабелку и др. — и потому, что у них в городах не было вузов аналогичного профиля или уровня, и потому, что это был достаточно надежный способ закрепиться в столицах и крупных центрах. Но пока спроцированная на рынок труда экономика таких стимулов не создает.

Теперь рассмотрим вопрос о возможности переориентации в ближайшей перспективе части потребителей образовательных услуг с проблемного (низкостатусного) сегмента системы ВПО на получение начального профессионального или среднего специального образования. В последнее время в информационном поле все чаще стали звучать сетования на ощущаемую российскими предприятиями острую нехватку в подобных специалистах и упоминания об их неплохих заработках. В принципе, подобная информация может оказывать на родителей старшеклассников профориентационное воздействие. Происходит ли это, что думают о начальном профессиональном и среднем специальном образовании домохозяйства, имеющие потенциальных абитуриентов?

В качестве факторов удачного (перспективного) трудоустройства в целом по выборке эти ступени образования были отмечены буквально единицами: соответственно, 2,8% и 3,9% респондентов. При этом в региональном разрезе максимальная доля указавших на начальное профессиональное образование оказалась среди жителей Москвы (4,8%), а в отраслевом — в группах респондентов, занятых в сельском хозяйстве и лесной промышленности (6,9%), здравоохранении (5,1%), ТЭК (4,2%), промышленности (4%). Что касается среднего специального образования, то каких-либо региональных различий в мнениях родителей, считающих его наличие фактором удачного трудоустройства, не наблюдается. Они появляются только в оценках, сопряженных с отраслевым признаком их профессиональной деятельности. Если среди представителей таких сфер, как промышленность, строительство и транспорт, а также сфера науки, доля респондентов, указавших на наличие среднего специального образования как на фактор удачного трудоустройства, колеблется от 10% до 12,1%, то в группах, представляющих ТЭК, юридические услуги, финансы, торговлю, связь, информационные услуги, образование, здравоохранение и культуру, армию и правоохранительную систему — от 0% до 2,1%.

Таблица 26.

**Образовательные притязания родителей старшекласников
в зависимости от региона проживания**

Регион проживания	Образовательные притязания (число респондентов, %)						
	Как получится	Обще среднее	Начальное профессио- нальное	Среднее специальное	Высшее	Ученая степень	Всего
Москва	6,8	0,0	0,4	10,0	80,0	2,8	100
Нижегород	16,0	0,8	1,2	10,4	70,8	0,8	100
Вологда	12,8	0,5	0,5	11,2	72,9	2,1	100
Иваново	3,2	0,8	0,4	8,0	86,7	0,8	100
В целом по выборке	9,5	0,5	0,6	9,8	78,0	1,6	100

Данные о несостоятельности начального профессионального и среднего специального образования в качестве факторов удачного трудоустройства в представлении подавляющего большинства респондентов – родителей коррелируют с информацией о планируемом уровне образования для детей. Согласно нашим данным, преобладающая доля родителей ориентируется на получение детьми высшего образования – в целом по выборке это почти 80% (табл. 26). Кроме того, среди 9,5% респондентов, выбравших вариант ответа «как получится», с большой вероятностью оказываются те, кто ориентирован на высшее образование, но по тем или иным причинам это не артикулирует (в пользу этого предположения говорит высокая степень включенности респондентов из этой группы в ответы на другие, связанные с высшим образованием вопросы).

Наблюдаемые региональные различия в доле не определившихся с уровнем образования для детей (от 3,2% до 16,0%), и, наоборот, в доле однозначно ориентирующихся на высшее образование (от 70,8% до 86,7%), могут иметь как рациональную, так и компенсаторную природу. Так, минимум выбравших вариант «как получится» оказался среди проживающих в наиболее проблемном Иваново (3,2%), там же оказался максимальный процент ориентирующихся на высшее образование для детей (86,7%), что может отражать как реальную нацеленность респондентов-родителей на непременно приобретение ресурса, расширяющего жизненные горизонты детей из депрессивного региона, так и просто желание соответствующим образом выглядеть не столько перед интервьюером, сколько перед самими собой. Для сравнения: в гораздо более динамично развивающемся Нижнем Новгороде

число родителей, не определившихся с образовательной планкой для детей, в 5 раз выше, а доля однозначно нацеленных на получение высшего образования на 16% ниже. Этот феномен, однако, может свидетельствовать не только о включении компенсаторного фактора, но и о том, что в Нижнем Новгороде имеет место реальное оживление промышленности, а, следовательно, расширяется сегмент достаточно высокооплачиваемых рабочих мест, востребующих специалистов без высшего образования. В ситуации выбора: бесплатное среднее профессиональное образование или платное высшее, некоторая часть родителей делает выбор в пользу первого.

Если проанализировать ориентацию родителей на получение детьми высшего образования в привязке к сфере деятельности, то окажется, что наиболее заинтересованы в нем работники сферы науки – все 100% представителей этой группы респондентов выбрали этот вариант (табл. 24). Отсутствие среди них даже тех, кто бы выбрал ответ «как получится», притом, что наука, тем более, региональная, сегодня далеко не самая преуспевающая сфера, говорит о высокой значимости места образования в ценностной структуре домохозяйств в процессе выработки ими своей образовательной стратегии. Ближе всего к этой группе по удельному весу респондентов, ориентированных на обязательное получение детьми высшего образования, приближаются занятые в госуправлении и сфере юридических услуг (соответственно, 95,8% и 95,7% ответов). Далее следуют занятые в ТЭК (87,5%), финансовой сфере (87,2%), правоохранительных и армейских структурах (87%), в ВПК (85,7%), связи и информационных услугах (84,8%), образовании, здравоохранении и культуре (в среднем порядка 83%). Как видим, в данном списке на равных представлены как сферы, обеспечивающие своим работникам относительно неплохой доход, так и отрасли, в которых труд традиционно является довольно низкооплачиваемым.

Минимальный удельный вес респондентов, твердо ориентированных на получение детьми высшего образования, обнаруживается в группах занятых в сельском хозяйстве и лесной промышленности (48,3%), в розничной торговле, бытовых услугах и общественном питании (66,7%), а также в промышленности (69,3%). Одновременно в этих группах велика доля выбравших вариант «как получится» – особенно в группе занятых в сельском хозяйстве и лесной промышленности (24,1% – максимальный результат в отраслевом разрезе).

Доля респондентов, заявивших о намерении ограничиться начальным профессиональным образованием, в целом по выборке не превышает 0,6%, средним специальным образованием – 9,8%. Стоит отметить отсутствие сколько-нибудь заметных региональных различий в отношении к этим ступеням образования при всей разнице в социально-экономическом положении охваченных опросом населенных пунктов. Максимум родителей, ориентирующих детей на получение рабочих специальностей, в Нижнем Новгороде, но это всего 1,2%.

Если проанализировать ориентацию на получение детьми начального профессионального и среднего специального образования в привязке к сфере деятельности родителей, то окажется, что максимальная доля ориентирующихся на начальное профессиональное образование – среди занятых в ТЭК (8,3%). Далее идут группы занятых в сельском хозяйстве и лесной промышленности (3,4%), а также в строительстве и на транспорте (1,4%). На среднее специальное образование в большей степени просматривается ориентация работников сельского хозяйства и лесной промышленности (20,7%), торговли, бытовых услуг и общественного питания (17,2%), строительства и транспорта (12,1%), промышленности (10,7%), образования (10,5%), культуры и ЖКХ (по 9,1%).

Обнаруживаемый высочайший процент родителей, предпочитающих, чтобы их дети получили высшее образование, ставит под большой вопрос успешность кампании по возрождению начального профессионального и среднего специального образования, призванных обеспечить экономикой квалифицированными рабочими и младшим техническим персоналом. Представляется, что картина останется неизменной до тех пор, пока будут сохраняться нынешняя доступность получения диплома о высшем образовании и, что еще важнее, нынешние межсекторальные диспропорции в оплате труда. Даже если уровень заработной платы представителей рабочих специальностей и младшего технического персонала в некоторых отраслях промышленности соответствует уровню заработной платы занятых в торговле и т.п. сферах, труд первых в целом является гораздо более тяжелым и при этом – менее престижным.

Таким образом, ситуация оказывается неоднозначной: провал в начальном и среднем звене системы профессионального образования, если подходить сугубо формально, есть фактор, благоприятный для устойчивости системы ВПО – как минимум в ближайшей перспективе, эта ступень образования не сможет оттянуть на себя сколько-нибудь значимого по численности контингента потребителей из системы ВПО (если, конечно, последняя в ближайшее время не произведет внутри себя радикальную санацию, поскольку другой фактор, способный привести к оттоку потребителей из проблемного сектора системы ВПО и связанный со структурными изменениями в экономике, требует большего временного диапазона). Однако, если смотреть на ситуацию не узкокорпоративно, а с точки зрения устойчивого развития экономики (а в конечном итоге и системы ВПО), провал этой кампании – явление негативное.

Подведем некоторые промежуточные итоги. Как следует из совокупности полученной информации, сложившаяся к настоящему моменту структура экономики, в которой наиболее привлекательные с точки зрения оплаты труда (а, значит, и социального престижа) сектора не требуют значительной массы высококлассных специалистов, обладающих сложными

специализированными знаниями, и вполне удовлетворяются работниками, подготовленными нынешней системой ВПО, не создает удомохозяйств, как в регионах, так и в столице, серьезной мотивации для дополнительного напряжения сил ради обретения более высококлассного образования. Об этом говорит, с одной стороны, в целом невысокая значимость для удачного трудоустройства высококачественного образования плюс тот факт, что почти в половине случаев даже те респонденты, что считают такое образование важным фактором успешного трудоустройства, сопрягают его с наличием связей и знакомств, а с другой стороны – сохраняющаяся очень высокая значимость фактора связей (более половины отметивших), сопряженного в четверти случаев с высшим образованием по востребованной специальности, в 20% случаев – с «любым высшим образованием», в 23% – с высокой квалификацией и опытом работы. Приоритетность фактора связей для удачного трудоустройства в представлении респондентов из регионов, которое они проецируют на столичный рынок труда, и отсутствие подобных связей в столицах у родителей-провинциалов дополнительно снижает в их глазах ценность столичного образования. По-видимому, в значительной степени представлениями о соотношении затрат на образование и перспективами трудоустройства объясняется факт низкого уровня прожективной горизонтальной образовательной мобильности связанной с образованием – абсолютное большинство респондентов, имеющих детей-школьников, собираются давать им образование в вузах своего города. То есть, пока нет оснований ожидать появления ажиотажного спроса на столичное образование или образование в рамках национальных университетов со стороны абитуриентов-регионалов с соответствующим снижением востребованности региональных вузов. Если говорить о столичных потребителях образовательных услуг, то, судя по нашим данным (а иерархия факторов удачного трудоустройства в привязке к образованию выглядит у москвичей следующим образом: «любое высшее образование» – 40,8%; «высшее образование по востребованной специальности» – 26,4%, «высшее образование, полученное в престижном вузе» – 12%), нынешние реалии не диктуют им срочной необходимости изменения сложившихся образовательных стратегий с переориентацией на более качественное, но и более затратное образование.

В то же время, такие факторы, как недостаточное материальное и моральное стимулирование труда в сферах, востребующих начальное профессиональное и среднее специальное образование, а также сохраняющееся со стороны работодателя требование наличия у работника высшего образования (имеющего в значительной части случаев значение гарантии наличия некоторого общекультурного уровня, нежели наличия суммы сложных специализированных знаний в вузовском объеме) и относительная доступность получения формально высшего образования

в совокупности не создают условий для оттока потребителей образовательных услуг из системы ВПО в систему начального профессионального и среднего специального образования.

На фоне большой степени определенности, с которой родители потенциальных абитуриентов планируют для своих детей получение высшего образования, резким контрастом выступает число выбравших вариант ответа «как получится» при обсуждении ступени высшего образования в системе «бакалавриат – магистратура», которую непременно должны освоить дети, – в целом по выборке это 51,2%. Вторая половина респондентов неравным образом распределилась между двумя полюсами уверенных ответов – «достаточно будет степени бакалавра» (13,1%) и «обязательно получить степень магистра» (35,6%) (табл. 27).

Весьма невысокий процент тех, кто готов с уверенностью заявить о достаточности для их детей статуса «бакалавра», вполне ожидаем: для родителей предпочтительнее более понятный им и работодателям образовательный статус, а статус «бакалавра», как подчеркивают эксперты, является на сегодня для работодателя неясным. Отсутствие заметных региональных различий в доле заведомо готовых удовлетвориться бакалавриатом (разброс порядка 5%) говорит о том, что неопределенность в отношении набора компетенций, который обучающиеся в вузе смогут реально получить в рамках бакалавриата, с одной стороны, и реакция рынка труда, разных его сегментов, на обладателей подобного образовательного статуса, с другой, остается высокой не только на периферии, но и в столичном регионе.

Полученные нами данные позволяют обнаружить некоторые признаки группы родителей, заявляющих о достаточности для своих детей степени бакалавра. Так, лишь четверть (26,2%) из них упомянули в качестве удачного трудоустройства фактор, связанный с образованием (основные

Таблица 27.

**Оrientации родителей старшекласcников
на ступени в системе «бакалавриат – магистратура»**

Регион опроса	Оrientация на ступени высшего образования (число респондентов, %)			
	Бакалавриат	Магистратура	Как получится	Всего
Москва	12,4	44,2	43,4	100
Нижний Новгород	15,6	23,7	60,7	100
Вологда	13,6	23,8	62,6	100
Иваново	10,9	46,3	42,8	100
В целом по выборке	13,1	35,5	51,4	100

названные факторы вполне традиционны и по набору, и по удельному весу – квалификация с опытом работы (46,7%) и связи (55,1%), еще 22,4% назвали наличие востребованной на рынке специальности (табл. 28). Более того, из всех предложенных в анкете ресурсов удачного трудоустройства, имеющих отношение к уровню, качеству и профилю образования, они выбрали вариант «любое высшее образование». Подобное редуцированное, без минимальной спецификации по какой-либо из характеристик, отношение к высшему образованию, по-видимому, говорит о том, что в глазах этой группы родителей старшеклассников образовательный статус имеет скорее символический смысл. На это же указывает очень высокий процент тех, у кого ресурс «любое высшее образование» сопрягается с наличием нужных связей (респондентам предлагалось выбрать из списка факторов удачного трудоустройства не более двух позиций).

Кроме того, следует обратить внимание на то, что среди тех респондентов, кто полагает достаточной степень бакалавра, доля имеющего высшее образование ненамного превышает половину (табл. 29). Очевидно, что для родителей, не закончивших вуз, высшее образование у

Таблица 28.

Представления о факторах удачного трудоустройства родителей, ориентированных на бакалавриат

Факторы удачного трудоустройства	Число респондентов, % (возможно более одного варианта ответа)
Любое высшее образование	26,2
Высокая квалификация, опыт работы	46,7
Связи, знакомства	55,1
Специальность, на которую есть рыночный спрос	22,4

Таблица 29.

Образовательный статус родителей, ориентированных на бакалавриат

Уровень образования	Число респондентов, %
Полное среднее и ниже	13,1
Начальное профессиональное	5,6
Среднее специальное	23,4
Высшее / незаконченное высшее	57,0
Ученая степень	0,9
Всего	100

детей – пусть и на уровне бакалавриата – есть продвижение в социальном статусе. Последнее для этой группы весьма существенно, так как каждый четвертый из ориентирующихся на бакалавриат, по своему должностному статусу занимает нижнюю ступень – является рабочим или относится к младшему обслуживающему персоналу (табл. 30). Дети же, закончив вуз и работая по специальности, автоматически перейдут на следующую, более высокую ступень в должностной и социальной иерархии.

В то же время, следует сказать и о том, что не имеющие собственного опыта обучения в высшей школе и, соответственно, представлений об организации учебного процесса в вузе – о том, какой набор дисциплин, в каком объеме, сколь глубоко и детально преподается, эти респонденты принимают решение в отношении образовательной планки для детей, будучи недостаточно осведомленными. Для некоторых из входящих в эту группу родителей и их детей – будущих студентов – подобная ситуация чревата серьезными разочарованиями, особенно, если ресурсов для перехода на следующую высокую ступень, предоставляющую более обширные и специализированные знания, у домохозяйства окажется недостаточно.

С учетом этого замечания, отметим, что, согласно нашим данным, получение и такого, в пределах бакалавриата, высшего образования от части респондентов из этой группы потребует определенного напряжения усилий (табл. 31).

Так, лишь пятая часть родителей будущих абитуриентов из этой группы полагает, что поступление в вуз не потребует от семьи никаких затрат; еще меньше тех, кто рассчитывает на бесплатность самого предстоящего обучения (15%). Ради поступления ребенка в вуз и обучения в нем часть респондентов готова расходовать сбережения: 19,6% – на поступление и 29,9% на обучение. Наибольший удельный вес среди целей сбережений получил вариант, указывающий на образование (35,5% отметивших). Правда, у четверти респондентов из этой группы такого источника средств, по их словам, нет. Часть из них, весьма небольшая, предполагает взять на образовательные цели кредит: 11,2% – для оплаты поступления

Таблица 30.

Должностной статус родителей, ориентированных на бакалавриат

Должностной уровень	Число респондентов, %
Рабочий, в т.ч., младший обслуживающий персонал	25,9
Служащий, специалист	56,2
Руководитель / зам. руководителя подразделения	11,6
Руководитель / зам. руководителя организации	6,3
Всего	100

Таблица 31.

**Источники средств для финансирования
поступления и обучения в вузе в группах родителей с ориентацией на
бакалавриат и магистратуру (% , возможны несколько вариантов ответов)**

Источники средств	Оплата поступления		Оплата обучения	
	Ориентированы на бакалавриат	Ориентированы на магистратуру	Ориентированы на бакалавриат	Ориентированы на магистратуру
Затрат не будет	22,4	37,9	15,0	20,6
Текущие доходы	30,8	30,9	37,4	20,3
Помощь родственников	5,6	2,4	9,3	2,4
Сбережения	19,6	16,8	29,9	10,7
Продажа имущества	2,8	0,3	0,9	0,7
Кредит	11,2	4,1	7,5	3,8

в вуз и 7,5% – для оплаты обучения. Практически единицы заявили о намерении воспользоваться средствами от продажи имущества – 2,8% для поступления и 0,9% – для обучения. Столь малые цифры обусловлены тем, что у абсолютного большинства нет ликвидного имущества в виде второй квартиры или свободного (отдельного от дачи) земельного участка. Да, 40% респондентов, предполагающих ограничиться бакалавриатом, являются счастливыми обладателями летних дач, но, одновременно, согласно нашим данным, для каждого четвертого в этой группе приусадебный участок является «серьезным источником продуктов питания для семьи», и еще 5,6% респондентов – напомним, жителей региональных и российской столиц – выращивает сельхозпродукцию на продажу.

Но есть, как представляется, еще одна причина низкого уровня готовности серьезно, с использованием большой доли накоплений или средств от продажи ликвидного имущества, инвестировать в образование детей. Столь решительный шаг в распоряжении имеющимися ресурсами может быть осуществлен только, если предполагается адекватная отдача, причем в обозримом будущем, поскольку в характерных для современной России условиях низкого уровня социального страхования и социального обеспечения денежные сбережения, как и другие ликвидные ресурсы, призваны выполнять страхующую роль на случай потери работы, серьезного нездоровья и других жизненных катаклизмов. Но подобная отдача от

полученного образования, как следует из совокупности ответов респондентов, в принципе не гарантирована. Во-первых, удачное трудоустройство в представлениях респондентов, как мы видели, отнюдь не замыкается на наличии супер-образования. Напротив, очевидна лидирующая роль иных факторов – наличия связей, которые в непосредственно послеузовском трудоустройстве в значительном (если не большинстве) числе случаев имеют отношение к родительскому социальному капиталу, а не к знакомствам, завязанным детьми в институтских аудиториях, а также наличия сопряженной с опытом работы высокой квалификации, которой у большинства выпускников вузов не может быть по определению. На это же – на неверие в относительно быструю и адекватную отдачу от серьезных вложений в образование указывает и такое наблюдение: среди респондентов, задумывающихся о кредите для оплаты поступления в вуз и учебы в нем, в целом по выборке на самостоятельный возврат кредита получившим образование ребенком рассчитывают лишь единицы (2,3%), на совместное с ребенком решение вопроса о возвращении заемных средств – 17,3%. В то же время, более 40% респондентов уверены в том, что, в случае, если будет взят кредит, бремя его погашения полностью ляжет на их семью (табл. 32).

Стоит отметить, что в Москве, где возможностей найти хорошую с точки зрения оплаты работу больше, чем в регионах, доля тех, кто полагает, что расплачиваться за кредит придется семье, еще выше, чем в среднем по выборке (51,6% против 41,2%), а доля рассчитывающих на самостоятельное решение ребенком вопроса погашения займа после окончания вуза или совместное решение – ниже, чем в среднем по выборке (соответственно, 1,6% и 11,1% родителей-москвичей).

Конечно, дело, прежде всего, в условиях погашения образовательного кредита, радикально отличающихся от тех, что существуют в совре-

Таблица 32.

**Представления родителей старшекласников
о субъекте возвращения образовательного кредита**

Регион опроса	Субъект возвращения образовательного кредита (число респондентов, %)				
	Семья	Ребёнок	Совместно	Как получится	Всего
Москва	52,2	1,6	11,1	35,1	100
Нижний Новгород	46,2	8,5	11,0	34,3	100
Вологда	47,3	0,0	14,9	37,8	100
Иваново	21,7	0,0	31,1	47,2	100
В целом по выборке	41,6	2,3	17,3	38,8	100

менных развитых странах, где и процент по кредиту много ниже, и сроки погашения гораздо более длительные, и, более того, как, например, в Великобритании, начало погашения займа привязывается к достижению заемщиком-выпускником вуза определенного уровня заработной платы. Кроме того, нынешняя специфика российского рынка труда приводит к высокой степени неопределенности: само по себе полученное образование (его профиль и качество) не гарантирует определенного уровня доходов, это, скорее, зависит от отрасли, в которой будет занят выпускник вуза (например, в ТЭК или машиностроении; банковском секторе или бюджетной сфере). Попадание же в более привилегированную отрасль, в свою очередь, в гораздо большей степени зависит от наличия нужных связей нежели от качества образования, что также отличает российскую ситуацию от того, что происходит в развитых странах Запада, где межотраслевая дифференциация в зарплате у специалистов одной квалификации гораздо менее выражена, и потому заканчиваемый вуз (его категория, репутация и т.п.) и получаемая специальность в гораздо большей степени позволяют прогнозировать уровень доходов. Отсюда и довольно большая доля респондентов, выбравших при ответе на вопрос, кто будет возвращать взятый на образовательные цели кредит, вариант «как получится» – 38,7% в целом по выборке и 34,9% жителей Москвы. При этом стоит отметить, что тема привлечения заемных средств на образование достаточно сильно проблематизирована в сознании родителей потенциальных абитуриентов. На это указывает следующий, случившийся в ходе опроса феномен. При том, что по логике анкеты, отвечать на вопрос о субъекте возвращения образовательного кредита следовало только респондентам, указавшим на него, как на источник финансирования поступления и обучения, а таковых в целом по выборке оказалось лишь 7,2% (среди респондентов-москвичей – порядка 5%), мнением по этому поводу поделилась почти половина выборки (41%).

Как представляется, активность респондентов при обсуждении вопроса о возвращении взятого на образовательные цели кредита может быть обусловлена общим, связанным с темой кредитования контекстом. В последнее время россияне и, в том числе, попавшие в выборку респонденты, активизировались на рынке заемных средств. Так, в целом по выборке за последний год лишь треть респондентов не воспользовались кредитами; аналогичные пропорции – в ответах из Нижнего Новгорода и Вологды, а среди опрошенных москвичей доля таких еще меньше – всего пятая часть группы. Особняком стоит лишь Иваново, где за последний год коммерческих кредитов не получало более половины респондентов (57,4%). На фоне бума кредитования все чаще стали звучать сообщения о масштабах невозвращенных средств и, наконец, появилась информация о положительном решении Конституционного Суда в отношении права структур-

кредиторов изымать для погашения долга у недобросовестных заемщиков принадлежащую им недвижимость, если она не является единственным жильем. Можно предположить, что подобная информация способна внести дополнительный вклад в проблематизацию населения темы кредитования, в том числе привлечения кредитов на цели образования.

Теперь обратимся к портрету респондентов – родителей будущих абитуриентов, полагающих обязательным получение степени магистра. В отличие от группы ориентированных на бакалавриат, здесь наблюдается заметная региональная специфика: охваченные опросом населенные пункты разделились на 2 группы. Первая, в которую вошли Москва и Иваново, – с заметно более высокой долей тех, кто нацелен исключительно на магистратуру – 44,2% в Москве и 46,3% в Иваново. И вторая, состоящая из Нижнего Новгорода и Вологды, где доля ориентированных исключительно на магистратуру, соответственно, 23,7% и 23,8%. С учетом принципиальной разницы в социально-экономическом положении Москвы и Иваново, наличие среди жителей этих городов равной доли респондентов с высоким уровнем образовательных притязаний довольно неожиданно и может – в случае с Иваново – интерпретироваться двояко. Как представляется, столь высокая планка, заявленная в отношении ступени высшего образования, в депрессивном регионе есть либо отражение представлений об очень высокой, при прочих равных условиях, конкуренции на чрезвычайно узком высокооплачиваемом сегменте рынка труда, либо проявление психологической компенсаторики в виде нарочитой артикуляции высокого уровня притязаний. В Москве причины наличия довольно большой доли респондентов с высоким уровнем притязаний в сфере образования, скорее, однозначно рациональные – при прочих равных условиях более высокое образование с более понятным для работодателя образовательным статусом является конкурентным преимуществом. Кроме того, в Москве, в силу ее исключительного столичного статуса, возможно наличие достаточно большого числа рабочих мест или должностных позиций, предъявляющих высокие квалификационные требования (образовательный ценз).

Важным отличием группы респондентов, нацеленных на получение детьми магистерской степени, является ее более высокий образовательный статус: 69% родителей, заявивших об «обязательности магистратуры», имеют высшее образование, причем почти половина из них – техническое, естественно-научное, медицинское, архитектурно-строительное и т.п., при получении которого лишь на старших курсах (что в двухступенной системе и является магистратурой), на заложенный в предшествующие годы обучения фундамент, надстраивается специализация, собственно, и формирующая набор компетенций будущего молодого специалиста. Таким образом, мы получаем определенное подтверждение нашей гипотезе о том, что важное значение для ориентации на ту или иную ступень

высшего образования будет иметь представление родителей о вузовском образовании, вынесенное из личного опыта. Об этом же говорят данные, полученные в целом по выборке (таблица 33).

На большую ценность образования как ресурса в представлениях этой группы указывает и тот факт, что среди родителей, нацеленных на магистратуру, имеются получившие второе высшее образование (таких 6,5%), в то время как в группе полагающих, что «достаточно бакалавриата», окончивших два вуза не оказалось вовсе.

Заметны и различия в должностном статусе респондентов из этой группы и тех, кто занимает противоположную позицию. Если среди готовых довольствоваться бакалавриатом доля респондентов, находящихся на нижней ступени должностной иерархии, является довольно весомой (25%), то в группе нацеленных только на магистратуру таких почти в два раза меньше (14,2%). Очевидно, что такой должностной «расклад» сказывается не только на материальных возможностях семьи – на самом деле, зарплата служащих совсем не обязательно выше оплаты труда рабочих и МОП. Однако с точки зрения статусных притязаний это может иметь зна-

Таблица 33.

Мнение родителей разного профиля образования относительно уровня «бакалавриат-магистратура»

Профиль высшего образования родителей	Ориентация на ступени высшего образования (число респондентов, %)			
	Достаточно степени бакалавра	Обязательно степень магистратуры	Как получится	Всего
Технический	16,8	44,2	39,0	100
Естественно-научный, медицинский	11,4	52,2	36,4	100
Архитектурно-строительный	11,4	52,2	36,4	100
Экономический, юридический	12,2	46,9	40,9	100
Гуманитарный	11,3	35,8	52,9	100
Педагогический	8,5	39,0	52,5	100
Управление	25,0	20,0	55,0	100
Сервис	14,3	28,6	57,1	100
Военный	0	50,0	50,0	100
Сельскохозяйственный	22,2	44,5	33,3	100

чение: как мы говорили выше в отношении заведомо согласных на бакалавриат, для родителей, занимающих нижнюю позицию на должностной лестнице продвижение детей как минимум на ступеньку выше, их переход в другую категорию – уже достижение. Кстати, в пользу подобного предположения говорят данные, касающиеся субъективной оценки респондентами заработной платы на основной работе: различия в распределении этих групп незначительны и не дают оснований интерпретировать их как принципиально более высокую материальную обеспеченность у тех, кто твердо нацелен на магистратуру.

Обнаруживается и примечательная разница в представлениях о факторах удачного трудоустройства (табл. 34). В отличие от группы родителей, полагающих, что для их детей достаточно освоения нижней ступени высшей школы – бакалавриата, в группе родителей, заявляющих об обязательности окончания магистратуры, среди факторов упомянуты все варианты, связанные с образованием: 35,1% респондентов указали на «любое высшее» образование, столько же – на высшее образование по востребованной специальности, еще 15,8% респондентов отметили фактор наличия образования, полученного в престижном вузе. Подобная дифференцированность высшего образования в представлениях респондентов из этой группы свидетельствует о более глубоком, вдумчивом и тщательном подходе представителей данной группы респондентов к

Таблица 34.

Сравнительная значимость факторов удачного трудоустройства в представлениях родителей, ориентированных на магистратуру

Факторы удачного трудоустройства	Число респондентов, % (возможно более одного варианта ответа)
Начальное профессиональное образование по востребованной специальности	1,0
Среднее специальное образование по востребованной специальности	1,7
Любое высшее образование	35,1
Высшее образование по востребованной специальности	35,1
Высшее образование престижного вуза	15,8
Высокая квалификация, опыт работы	50,2
Связи, знакомства	44,0
Специальность, на которую есть рыночный спрос	18,2

выбору образования. Последнее, в свою очередь, говорит о том, что они в большей степени видят в образовании самостоятельный (самоценный) серьезный инструмент вертикальной мобильности, рассчитывают в своих жизненных стратегиях на этот ресурс. На это же, как представляется, указывает и более низкий рейтинг у фактора связей: 44% в этой группе против 55,1% в той, где родители заведомо согласны на бакалавриат.

Важной мотивировкой, проливающей свет на глубинные причины столь однозначной ориентации родителей, выбравших магистратуру, при том, что с точки зрения материальной обеспеченности они не представляют собой особого случая, является довольно высокая – при сравнении с родителями, заведомо согласными на бакалавриат, – степень неудовлетворенности своим общественным положением (табл. 35).

По-видимому, более высокая степень неудовлетворенности связана с более высоким образовательным уровнем и, соответственно, более высоким уровнем изначальных притязаний. С учетом профиля образования, полученного значительной частью респондентов из этой группы, можно предположить, что, как специалисты отраслей, переживавших в годы реформ непростые времена, они на собственном опыте испытали профессиональную невостребованность, необходимость перепрофилирования, причем нередко с потерей исходного квалификационного и статусного уровня. Таким образом, причиной более высокой степени социальной неудовлетворенности в этой группе может быть так называемая статусная несовместимость, проявляющаяся в рассогласовании образовательного, материального и социального статусов. Сегодня социальный статус в массовом сознании в очень сильной степени коррелирует с располагаемым

Таблица 35.

**Удовлетворенность общественным положением родителей
с разным уровнем образовательных притязаний**

Удовлетворенность общественным положением	Уровень образовательных притязаний (число респондентов, %)	
	Достаточно степени бакалавра	Обязательно получить степень магистра
Не удовлетворены	6,5	8,0
Скорее неудовлетворены	18,7	24,2
Скорее удовлетворены	39,3	46,6
удовлетворены	28,0	12,5
Затруднились с ответом	7,5	8,7
Всего	100	100

доходом и диктуемыми этим доходом потребительскими возможностями и образом жизни. В то же время почти 60% родителей, твердо нацеленных на магистратуру, оценили свое материальное положение в диапазоне до 5 баллов (включительно) по 9-ти балльной шкале, в целом более 80% из них не вышли в своих оценках за пределы 6 баллов. При этом уровень собственного профессионализма оценивается ими заметно выше – до 5 баллов (включительно) по 9-балльной шкале его оценила лишь четверть группы, у остальной части респондентов оценка уровня профессионализма сдвигается вверх по шкале: пятая часть оценила его на 7 баллов, четверть группы – на 8 баллов и 17% – на высший балл.

На то, что проблематизация статусной несовместимости в этой группе носит хронический характер указывают и данные относительно оценки респондентами изменений, произошедших в материальном и общественном положении семьи за последние 6–7 лет (табл. 36 и табл. 37). Здесь также заметны различия между представителями 2-х групп. Так, среди тех, кто согласен на бакалавриат больше доля, отметивших позитивные изменения в социальном статусе: на то, что он несколько вырос, указало 47,7%, плюс еще у 2,8% он вырос существенно, то есть половина данной группы в той или иной мере ощутила прибавление социального престижа. Снижение статуса, в основном несущественное, отмечено 5,6% респондентов. В то же время среди тех, кто нацелен на магистратуру, некоторое ощущение роста социального престижа ощутило 35,5%, еще у 5,5% социальный статус вырос существенно. Более половины группы отметили отсутствие сколь-нибудь заметных изменений в своем социальном положении в последние, самые благоприятные с точки зрения экономического роста, годы.

Таблица 36.

Тенденции изменений в материальном положении родителей с ориентацией на бакалавриат и магистратуру

Образовательные ориентации	Динамика материального положения (число респондентов, %)					
	Существенно снизились	Несколько снизились	Не изменилось	Несколько выросло	Существенно выросло	Всего
Ориентированность на бакалавриат	4,7	4,7	20,6	54,2	15,8	100
Ориентированность на магистратуру	1,7	6,9	29,9	54,3	7,2	100
Как получится	1,7	7,2	27,9	56,3	6,9	100

В немалой степени это, конечно, связано с картиной изменений в материальном положении: в группе нацеленных на магистратуру почти на 10% больше тех, чье материальное положение за последние 6–7 лет осталось неизменным (29,9% против 20,6%) и в два раза меньше тех, у кого оно существенно улучшилось (7,2% против 15,9%). Примечательна и разница в ответах этих групп на вопрос, связанный с уверенностью в завтрашнем дне (табл. 38).

Как следует из приведенных в таблице данных, в группе заведомо согласных на бакалавриат имеется сдвиг в сторону позитивных тенденций – явно больше респондентов с более оптимистичным настроем.

Таблица 37.

**Тенденции изменений в социальном статусе родителей
с ориентацией на бакалавриат и магистратуру**

Образовательные ориентации	Динамика материального положения (число респондентов, %)					
	Существенно снизилось	Несколько снизилось	Не изменилось	Несколько выросло	Существенно выросло	Всего
Ориентированность на бакалавриат	0,9	4,7	43,9	47,7	2,8	100
Ориентированность на магистратуру	1,0	5,2	52,9	35,4	5,5	100
Как получится	1,0	3,4	54,1	36,0	5,5	100

Таблица 38.

**Уверенность в завтрашнем дне у родителей
с разным уровнем образовательных притязаний**

Динамика уверенности в завтрашнем дне	Уровень образовательных притязаний (число респондентов, %)	
	Достаточно степени бакалавра	Обязательно получить степень магистра
Существенно снизилась	7,5	8,0
Несколько снизилась	12,3	16,6
Осталась без изменений	32,1	46,0
Несколько выросла	39,6	26,3
Существенно выросла	8,5	3,1
Всего	100	100

Таким образом, мы приходим к некоторой, на первый взгляд, парадоксальной ситуации. Можно было бы ожидать, что на более высокую ступень в системе высшего образования твердо нацелены более благополучные и позитивно настроенные респонденты, однако, это не совсем так. Как следует из совокупности полученных данных, на окончание магистратуры скорее однозначно нацеливаются респонденты, больше ощущающие статусную несовместимость и в силу этого менее удовлетворенные своим общественным положением, с менее позитивным психо-эмоциональным фоном. Можно предположить, что образование в рамках магистратуры – это ресурс, которым они хотят обеспечить своих детей с тем, чтобы в следующем поколении преодолеть испытываемый ими социальный дискомфорт. Косвенным признаком того, что с точки зрения успешного трудоустройства магистерское образование видится этим родителям более перспективным, могут служить данные, связанные с вопросом о том, кто будет нести бремя возвращения кредита, взятого на оплату образования. Хотя в обеих группах число тех, кто считает, что это бремя сможет нести сам ребенок, очень мало (максимум 2,2%), в группе ориентированных на магистратуру меньше доля тех, кто твердо уверен в том, что эту проблему придется решать семье, и больше тех, кто выбрал вариант ответа «как получится», по-видимому, с тайной надеждой, что успешное трудоустройство позволит ребенку если и не взять эту проблему на себя полностью, то хотя бы частично. Таким образом, получение максимально возможного уровня высшего образования (а мы видели из ответов, касающихся факторов перспективного трудоустройства, что они все же верят в образование, как в самостоятельный социальный лифт), расценивается ими как расширение шансов детей на занятие более высоких ступеней на лестнице социального престижа. Представляется, что в силу этих причин, в случае наличия серьезных ограничений на получение полномасштабного высшего образования такого рода, респондентами особенно остро будет проблематизироваться вопрос доступности образования. В этой связи стоит также обратить внимание на информацию, касающуюся источников средств, которые предполагают использовать для поступления и обучения в вузе респонденты в каждой из этих групп. Среди респондентов, твердо ориентирующихся на получение детьми магистерской степени, больше тех, кто рассчитывает на то, что дети поступят и будут обучаться в вузе бесплатно, чем в группе ориентирующихся на бакалавриат. Они же, в отличие от уже сегодня согласных на бакалавриат, реже планируют ради поступления и обучения в вузе прибегать к использованию в дополнение к текущим доходам сбережений, средств от продажи имущества, займам и помощи живущих отдельно родственников. Вполне возможно, что это связано с лучшей подготовкой детей из семей с более высоким образовательным уровнем и, соответственно, с большей надеждой на поступление на бюджетные места.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализированные нами статистические и социологические данные позволили выявить ряд позитивных и негативных тенденций.

К позитивным тенденциям относится ситуация экономического роста и оживления в различных секторах экономики, что привело к расширению числа рабочих мест, повышению спроса на специалистов с высоким уровнем подготовки. В свою очередь, подъем экономики привел к существенному улучшению материального положения значительных групп населения, причем более высокого уровня материальной обеспеченности достигли специалисты с высшим образованием, продолжившие свои образовательные траектории за пределами получения вузовского диплома. Эти тенденции повлекли за собой укрепление мотиваций на получение высшего образования (в настоящее время 80% домохозяйств рассчитывает на то, что их дети достигнут соответствующего уровня профессиональной подготовки).

Проявились и негативные тенденции в высокой региональной социально-экономической дифференциации, высоком уровне неравенства по доходам между различными группами населения. Таким образом, ярко обозначились территориальный и финансовый барьеры для формирования длительных и успешных образовательных траекторий. Кроме того, явным образом проявляется демографический барьер для построения соответствующих траекторий, встающий перед неполными и многодетными семьями. Особенностью отмеченных негативных тенденций является то, что факторы, препятствующие выстраиванию эффективных образовательных траекторий, действуют кумулятивно, поднимая барьер на высоту, которая может быть преодолена лишь осторожными и продуманными мерами социальной политики, направленными на разработку организационно-управленческого и экономического механизма формирования эффективных образовательных траекторий.

Тенденции увеличения числа образовательных учреждений (преимущественно высшего профессионального образования), а также численности обучающихся в них студентов схожи для всех регионов РФ. За период с 1995 по 2005 гг. число учреждений профессионального образования, как и количество учащихся, однозначно изменяется в сторону увеличения, как в бедных, так и в богатых регионах. В добавление к существующим местным образовательным средним и высшим учебным заведениям открываются новые, в том числе и филиалы, благодаря чему в ряде регионов число учреждений, где можно получить образование, возрастает на десятки.

Доля студентов вузов растет как в абсолютном, так и в относительном значении по сравнению с долей студентов средних профессиональ-

ных образований. Несмотря на заметный рост численности последних, разрыв между этими показателями усиливается. Высокая доля студентов, обучающихся платно, наблюдается как в благополучных, так и в неблагополучных регионах, но общая тенденция показывает ее убывание по мере ухудшения социально-экономической ситуации. Причем доля студентов средних учебных заведений, обучающихся с полным возмещением затрат, ниже, чем студентов вузов.

Региональный анализ показывает, что главным фактором, способным оказать решающее значение на объемы потребления образовательных услуг, является увеличение в потребительских расходах населения доли оплаты за услуги ЖКХ, транспорта и связи без компенсирующего роста заработной платы и доходов. Критический момент для домохозяйств в процессе потребления услуг образования связан именно с деформацией структуры потребления под влиянием внешних факторов, воздействующих на ухудшение уровня жизни населения. Данная тенденция справедлива для всех регионов страны – от лидеров до аутсайдеров. Принудительное давление на население со стороны дальнейшего удорожания цен на потребительские услуги без учета границ его платежеспособности сразу оборачивается отказом от платных образовательных услуг. Это, в свою очередь, будет иметь не только экономические, но и социальные последствия для развития регионов и страны в целом. Сокращение расходов на образование выльется в сокращение численности обучающихся в вузах, что породит давление соответствующего контингента на рынок труда. В группе регионов, где имеет место избыточное предложение на рынке труда, это немедленно обострит социально-экономическую ситуацию, сделает ее нестабильной. Указанные обстоятельства следует учитывать в ходе дальнейшей реализации образовательной политики, которая должна быть тесно увязана с другими направлениями и мерами социальной политики.

УДК 330.117
ББК 65.013.8
О-23

Научное издание

Коллективная монография

Образовательные ресурсы домохозяйств

Научный редактор Е.М. Авраимова
Редактор Е.В. Кулагина

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Подготовка оригинал-макета:
ООО «М-Студио»
119146, Москва, 2-я Фрунзенская ул., д. 8, стр. 1
Тел.: (495) 660-83-60

Подписано в печать 9 января 2008 г. Тираж 500 экз.
Формат 60x84/16. 96 стр. Заказ № 0700241
Отпечатано ООО «М-Студио».

ISBN 978-5-903198-05-4

© Авторский коллектив, 2008
© ИСЭПН РАН, 2008